

16+

НЕВЕСТА ТЬМЫ

НАДЕЖДА ОЛЕШКЕВИЧ

Избранница Тьмы

Надежда Олешкевич

Невеста Тьмы

«Автор»

2019

Олешкевич Н.

Невеста Тьмы / Н. Олешкевич — «Автор», 2019 — (Избранница Тьмы)

Это честь для каждой девушки - прибыть на зов лорда-защитника, чтобы поучаствовать в отборе невест. Меня же лишили данного права. Уже много лет я невеста самой Тьмы, и лорд потребовал подчинения, вознамерился жениться на мне. Он ведь не думал, что я соглашусь? Тем более столько интересных мужчин приехало в наш родовой замок для покорения сердца сестры. Так лучше выбрать кого-нибудь из них, чем отправиться на восток и провести остаток дней в вечном мраке.

© Олешкевич Н., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3 ***	17
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Надежда Олешкевич

Невеста Тьмы

Глава 1

Длительная дорога – тот еще зверь. Вместе с «бездействием» они поистине беспощадны, атакуют неподготовленного путника похлеще самого жуткого порождения Тьмы.

Я в который раз едва не уснула, как вдруг встрепенулась из-за нарастающего на улице гула. Карета остановилась. Мы с Клим переглянулись и подались к окну.

– Чудики с дубовыми венками на головах, – фыркнула я и зашторила свою половину окошка.

– И вы не боитесь? – служанка свела брови на переносице. – Они же ненавидят магов. Смотрите, потащили кого-то под руки, – еще больше отодвинула она плотный белый материал, и ее глаза заметно округлились. – Какой ужас!

Я безмолвно накрыла ее руку своей и отрицательно покачала головой. Клим поняла меня с первого раза и отсела вглубь кареты. Негоже девушкам смотреть на непотребства, вытворяемые фанатиками. Ведь не просто так собралась толпа людей на берегу реки, помешала проехать нашему экипажу, да еще выкрикивала одни и те же фразы. Их смелость в последнее время переходила границы разумного: призыв к восстанию, неповиновению, отречению от искр, прилюдное унижение магов. Так ненароком и до сожжения на кострах дойдет.

Где-то поблизости раздался звучный свист, затем ругань кучера. Не прошло и пары минут, как карета дернулась и мы снова двинулись в путь. Домой. Не верилось, что я возвращалась в Логран. Сердце наполнялось радостью от предстоящей встречи с родными и одновременно сковывало холодом от возможных последствий. Не по своей прихоти ведь я отправилась в Речные земли к дядюшке Ардэну.

Гул толпы вскоре затих. Мы миновали портовый городок – на данный момент самое опасное место в моем путешествии. Хотя я не сказала бы, что боялась его. И снова раскрытая книга в руках, бесконечные символы, выведенные размашистым почерком давно умершего старца.

– Надоело, – захлопнула я ее и откинула на другой край лавочки.

Тот человек искусно научился доносить информацию самым нудным из всех возможных способов. Казалось бы, даже название сулило успех – «Способы разрыва клятв». Вот только кто же знал, что уже ко второму разделу я пожалею, что когда-то научилась читать?

Шестой день пути окончательно утомил. Зелень за окном давно не привлекала, красивые виды больше не приковывали взгляд, а разнообразие красок и вовсе раздражало. Но я все же отвесила штору и охнула.

– Снег. Клим, еще совсем немного.

Вдали показалась черная стена скал. Под мерный стук колес она с каждой секундой становилась все выше. Вскоре из общей темной массы выделились выступы, небольшие входы в пещеры и силуэты людей, на разной высоте неподвижно стоявших на постах. Эта цепь гор испокон веков служила границей земель Лограна.

Раздался свист, кони остановились.

– Стой, кто пожаловал?

– Вики Грэйрос, – с неким превосходством в голосе выкрикнул кучер.

Я усмехнулась и снова выглянула в окошко, где наткнулась взглядом на зияющую темноту огромной пещеры, служившей проходом на другую сторону. Звончек тревоги затмил окружающие нас звуки. В кончиках пальцев закололо холодом.

– Зажги свечи в лампе.

– Госпожа Вики, день ведь.

– Мне повторить?

Горничная встрепенулась, выполнила указание, и обитая белой кожей карета наполнилась желтым светом. С ним стало в разы спокойнее. Будто само тепло разлилось в воздухе и попало через легкие в кровь, согревая ее. Кучер свистнул. Однако не успела карета дернуться, как на улице кто-то крикнул:

– погоди!

Дверца распахнулась. Взору предстал высокий худощавый мужчина с извечно белой кожей, улыбающийся одними уголками губ.

– Вики, какая встреча.

– Еще скажи, что рад меня видеть, Скард Портли.

Его прямые брови, почти сошедшиеся клином на переносице, изогнулись.

– А как иначе? Да и пять месяцев назад ты так спешно покидала Логран, что забыла рассказать о причине своего побега. И у меня к тебе есть серьезный разговор. Ты не против? – указал он на пустующую часть лавочки возле меня.

– Покидаешь свой пост ради какого-то разговора?

Я пересела, уступая место давнему знакомому.

– Важного, спешу заметить.

Мужчина забрался в карету и захлопнул дверцу, после чего мы снова отправились в путь. Младший Портли удовлетворенно выдохнул и откинулся на спинку сидения. Он снял перчатки, пригладил темно-серые волосы, скользя цепким взглядом по внутренней отделке экипажа. Меня всегда удивляло несоответствие внешности и характера этого человека. На вид угрюмый, с ровными линиями в каждой черте лица, с четкими очертаниями губ и квадратным подбородком, мужчина на поверку оказался веселым и легким в общении.

– Можешь начинать, – я отодвинулась подальше к стенке, чтобы иметь опору. Как раз в этот момент колесо на что-то наехало – и нас хорошенько встряхнуло.

– Скажи, твоя сестра любит брюнетов?

– Только ради этого ты сел ко мне в карету?

После очередной выбоины на дороге вокруг кареты сгустилась мгла Перехода. От страха сердце зашлось в бешеном ритме. Еще с четверть часа предстояло ехать по темному тоннелю, который пещерный народ не удосужился осветить. Единственно – спасали зажженные свечи.

– Вообще-то не поэтому. Не хотелось идти пешком в Риналс. Да и в компании с красивой девушкой путешествовать приятнее.

– Скард, а при чем здесь моя сестра?

– Ну как же, поеду покорять ее, – ухмыльнулся он и обнажил ряд ровных белых зубов. – Уверен, она передо мной не устоит.

– погоди, Мирабель ведь сейчас в Магшколе и не собирается замуж. Она вообще в ближайšie несколько десятков лет планировала посвятить себя Воде.

– Не к ней, Вики, – похлопал меня по руке мужчина. – Уж точно не к ней.

– Скард, – в голове вдруг сложился пазл, и грудь от волнения сковало холодом. Тот ворон с просьбой срочно вернуться домой мог означать только одно. – Отцу настолько плохо?

– Этот вопрос не ко мне, тюрбанчик, – потянул он за кончик белой ткани, прикрывающей мою голову, который пришлось тотчас вырвать и заправить за край.

Весь остаток пути, пока лампы покачивались от неровной дороги, служанка держалась за край лавочки, чтобы ненароком не полететь на нас, а мужчина беззаботно рассказывал о службе на Переходе, мне не давала покоя мысль о приближающейся кончине отца. Сам Лед. Он веками защищал Логран, считался отличным правителем и вызывал уважение не только северян, но и остальных народов нашей империи. Его вот-вот не станет? Ведь иначе старшая сестра Грэйрос не собралась бы замуж.

Карета в очередной раз подпрыгнула, через шторы пробился белый свет. Неужели я дома? Озорной морозец зацепил в носу. Он пробежал по телу под платьем и напомнил, что пришло время для меховой накидки.

– А вот и Риналс, – глянул в окно Скард. – Ладно, Вики, не скучай тут без меня. Да и скоро увидимся, – подмигнул он, постучал через стенку кучеру и собрался выйти. Спрыгнув, мужчина размял кости и снова повернулся ко мне. – Тюрбанчик, может, останешься на ночь?

– Двусмысленно звучит, не считаешь? – хохотнула я.

– Ты что, даже и в мыслях не было, – закатил глаза мужчина. – В общем, как знаешь. До заката пара часов, ты не успеешь добраться до замка. Я тебя предупредил.

– Спасибо, Скард, но лучше провести остаток ночи в родной постели, чем терпеть еще один день в этой карете.

– Неужели не боишься?

– Обижаешь, – нахмурилась я и укуталась в поданную служанкой накидку.

Младший Портли демонстративно поклонился на прощание и закрыл дверцу. И снова в путь. Однако теперь дышать стало легче, мы с Клим не отрывались от окон, рассматривая бескрайние пласты снега и льда. Дом, милый дом. Белые пики на горизонте, равнины с взвинчиваемым вверх снегом от неугомонного ветра, холмы, ущелья. Первое время в глазах резало от чистоты и света, полупрозрачной голубизны неба и обесцвеченного светила. Как же я соскучилась.

Ближе к вечеру за горизонтом скрылись черные скалы Перехода. Остался только необъятный простор владений отца. Лошади скакали без усталости. Они тоже вернулись в свою стихию, их копыта не утопали в снегу, а холод только придавал сил для быстрой езды.

– Клим, если я усну, то не позволяй свечам потухнуть. Слышишь? – отвлекла я девушку от шитья.

– Да, госпожа.

– Еще несколько часов – и мы будем дома.

С лица не сходила улыбка. Я без конца представляла, как увижу сестер, родителей, окажусь в собственной комнате, и даже не заметила, как навалилась дрема.

– Ну, здравствуй, – сквозь поглотившую меня тьму донесся голос, от которого кровь стыла в жилах. – Невеста спешит к своему жениху?

Только не это!

Вокруг ступила кромешная тьма. Я сглотнула, до боли сжала указательный и большой пальцы на двух руках и шагнула вперед. Сердце отбивало бешеный ритм. Казалось, я находилась в огромной пещере, наполненной дикими существами, уже затеявшими охоту на непрошеную гостью. Вот-вот зажгутся красные огни их глаз. Вот-вот раздастся множественный скрежет когтей по камню. Вот-вот в мою ногу вонзятся клыки.

– Нет, – пару раз отрицательно покачала я головой. – Не к тебе.

– Ошибаешься, – от низкого приглушенного голоса меня пробила дрожь. – Ты готова к нашей встрече?

– Я... – куда подевалась моя уверенность? – Я никогда не буду готова.

И снова шаг вперед, будто он поможет выбраться из непроглядного мрака. Казалось, появившись всего один луч светила – и тьма рассеется, будет окончательно и бесповоротно повержена. Но ему не добраться до этого места, не развеять темноту и не поставить зазнавшегося лорда на место. Здесь царила необъятная пустота, где нет ничего и никого. Только я и он.

По руке вдруг словно провели шелковой лентой. Внутри все сжалось от страха, я поежилась и отпрыгнула в сторону, с трудом сдержав вскрик.

– Отпусти меня.

– Чего же ты медлишь?

Голос мужчины то становился громче, будто он шептал на ухо, то отдалялся. И сейчас он словно находился рядом, всего в шаге от меня, почти прикоснулся к щеке, шее и явно заметил сильно пульсирующую сонную артерию. Одна я ничего не видела.

– Иди вперед, ты ведь хочешь этого. Ступай, не оглядывайся. Малютка Грэйрос даже может пуститься в бега...

– Отпусти меня, – попятилась я назад, не собираясь слушаться Тьму.

– Уже поняла, что до света тебе не добраться?

Я посмотрела вверх, но было невыносимо темно. Дрожь давно атаковала тело. Вот только никому не суждено увидеть мой страх, а в особенности – ему!

– Отпусти меня.

– Зачем же? Чтобы снова подалась на юг? Малютке Грэйрос не скрыться, я найду свою невесту в любой точке Асхианской империи. Когда же ты это поймешь?

От его снисходительного тона тугой ком встал поперек горла. Даже подбородок затрясся. Но я стиснула зубы, глубоко вздохнула, собираясь стойко выдержать нашу встречу. Она когда-нибудь закончится. Главное, не показать своей слабости. Вот только как быть, если именно темнота являлась единственной моей слабостью? Лишь с ней не удавалось бороться. Как можно удерживать спокойствие, когда находишься в полном мраке, а совсем рядом прохаживается лорд Тьмы? Как не поддаться трепету перед беспощадным человеком, не знающим сострадания и жалости, способным убить любого, кто косо на него посмотрит?

– Отпусти, – зажмурилась я.

– Неужели ты по мне не соскучилась? Пять месяцев – долгий срок. Может, приехать к вам в замок и взять тебя в жены уже завтра?

– Ты не сделаешь этого!

Два шага назад.

– Почему же? Я ждал двадцать лет, имею полное право, – к щеке прикоснулось что-то невесомое. – Хотя нет, малютка Грэйрос, я верен своему слову. Из обещанного полгода осталось меньше месяца, так что готовься к свадьбе.

Я сжала кулаки и опустила голову.

– Подозреваю, что ты никому не сказала.

Несокрушимый, когда же это закончится? Почему он не оставит меня в покое? Зачем я в детстве дала клятву стать ему супругой?

– Тогда скажу я, – я почувствовала еле уловимое прикосновение к уху.

– Нет! Ты не посмеешь!

– Лучше вороном или с личным визитом?

– Я сама, – ногти впились в ладони. – Сама сообщу о свадьбе. Только отпусти.

Меня уже всю трясло от холода. Хотя не должно было, ведь Лед – моя стихия. Однако этот человек вызывал лишь страх от осознания возможного будущего в постоянном мраке, без света, без нормальной жизни, в темных ущельях. Какая же я глупая, что обратилась в детстве за помощью именно к нему.

– Чего ты боишься, Вики? – голос из темноты насмехался. – Я ведь обещал, что не причиню тебе вреда.

– Отпусти меня, пожалуйста.

Воздух резко изменился, стал морозным, наполненным свежестью. Я тряхнула головой и открыла глаза.

– Клим, что я тебе говорила по поводу свечей?!

Они давно потухли. Карета была погружена во мрак. И только на полу осталась тонкая полоска света от двух ночных светил, проникающих сквозь не до конца занавешенные шторы. Служанка восторженно схватилась за край лавочки, сбрасывая тем самым шитье с колен, и еще некоторое время пыталась сообразить, где находится и за что ее отчитывают.

Тут кучер выкрикнул пару фраз и остановил экипаж. Мы дома?

– Уже поздно, не пытайся, – не позволила я девушке зажечь свечи и вскоре вышла из кареты, сделав глубокий вдох.

Замок спал. Во внутреннем дворе было непривычно тихо. Покрытые льдом стены вверху подпирали глубокую синеву неба. Разной высоты башни уходили настолько высоко, что упали в холодной темноте. Зато в окнах некоторых из них дрожал желтый свет, выделяя тех на фоне своих собратьев. Я смотрела на мрачные постройки и не могла нарадоваться. Днем они выглядели куда привлекательнее и светлее, но и сейчас не отпугивали, а наоборот, манили и привлекали, зазывая внутрь. Все-таки я раньше в полной мере не осознавала, насколько соскучилась по Логрангелу.

– Вики, – от голоса матери на губах заиграла улыбка. – Девочка моя.

Я не сдержалась и бросилась к ней в объятия. Как же приятно ощутить любовь родительницы, все сильнее сжимающей мои плечи.

– Они не верили, что ты приедешь сегодня.

– Зато ты знала, – положила я голову ей на плечо.

В груди уже все пело от радости встречи. А что будет завтра? Ведь там появится старшая сестра, отец. Столько времени мы потратим на пустые разговоры, просто чтобы нарадоваться обществом друг друга. Мне предстоит узнать немало новостей, принесенных воронами из разных уголков империи. В Речных землях меня не заботил остальной мир. Бесконечные книги, древние фолианты – вот что занимало мое время последние месяцы. И один вопрос: как разорвать данную по глупости клятву?

– Пойдем в дом. Я распорядилась подготовить твою комнату. Сейчас не будем будить остальных, – улыбнулась мама, и вокруг ее глаз залегли мириады мелких морщинок.

Все-таки уже и магия не помогала. Четыре века стерли границы заклинания, останавливающего старение. Видимо, с папой приключилась та же беда.

– Зачем прислали ворона? Что-то с отцом?

– Через пару недель мы попрощаемся с ним, – понурила голову родительница. – Прости, я не хотела тебе сразу сообщать и омрачать поездку.

Мы вошли в замок и направились к винтовой лестнице. Известие о приближающейся кончине папы навевало тоску. Я взяла маму под руку и постаралась прогнать прочь грустные мысли, вот только это оказалось слишком сложно.

– Ему предстоит путь к Несокрушимому, – скорее сказала я для себя, чем для нее. – Представляешь, как долго отец этого ждал?

– Вики, не надо меня утешать. Я все понимаю.

Она сжала мои пальцы на ее локте и вскоре толкнула дверь с росписью возле ручки. В комнате ничего не изменилось: красный в мелких деталях и белый почти во всем. Шторы не развевались от шаловливого ветра, застыли в ожидании, пока кто-нибудь откроет окно и тот поможет вырваться хотя бы кончиками наружу. Поленья в камине трещали и обещали еще полночи согревать воздух. Я вздохнула от наслаждения и повернулась к матери, чтобы поцеловать ее на прощание.

И Клим подросла вовремя. Она привела слуг с сундуками, отыскала для меня ночную сорочку. Я видела, как девушка дрожала с непривычки от холода, но улыбалась. Все-таки на севере лучше. Здесь нет зелени и голубизны озер, зато есть бескрайний океан снега, шаловливый морозец и родные люди, готовые подарить намного больше тепла, чем светило в знойный полдень.

Я переоделась, залезла под меховое одеяло и прикрыла глаза.

А еще здесь есть тайный друг, к которому следует навеститься завтра утром.

Глава 2

Высеченная в скале лестница уводила меня глубоко под землю. Огонь на факеле подрагивал, иногда грозился потухнуть, но продолжал освещать мне путь. Ненавижу темноту! Я в который раз зареклась никогда больше сюда не спускаться, оставаться в замке, светлом и чистом, куда Тьме дороги нет. Вот только как же мой друг?

– Менси, – осторожный шепот разлетелся по огромной пещере, куда вывела лестница. – Ты тут? Менси, я вернулась.

Встреча с ним была бы куда радостнее, находишься мы на снегу, а не в полном мраке. Я сглотнула и несмело шагнула вперед. Куда он запропастился?

– Менси, это я, Вики. Ну же, где ты?

Впереди зашуршали мелкие камни, затем вспыхнули две красные точки. Загорелись стоячие острые уши, появились очертания пушистого хвоста. Зверь медленно приближался. От низа лап побежал алый шлейф, вскоре соединившись в треугольные прозрачные крылья. В остальном же гранча скрывала чернота пещеры. Я не знала, как он отнесется к моему появлению, ведь мы не виделись пять месяцев. А вдруг забыл? Дикое животное могло сейчас напасть на меня, не признав старого друга.

– Менси?

Я присела на корточки, выставила вперед руку с факелом. Сперва из темноты показался влажный нос, затем приоткрытая пасть с рядом мелких зубов. Ноздри затрепетали. Всего секунда – и ночное животное прыгнуло на меня, повалило на землю и принялось облизывать лицо.

– Успокойся, – через смех выдавила я, отворачиваясь то в одну, то в другую сторону. – Будет тебе, Менси. Перестань.

Он обнюхивал мои руки, одежду, снова облизывал лицо, тыкался носом в щеку, запрыгивал лапами на живот. Сколько же радости принесла обычная встреча. О Несокрушимый, спасибо тебе! Спасибо за верного друга, с которым мы прошли лед и пламя.

– И я соскучилась, дорогой, – обняла я гранча за шею. – Не проходило ни дня, чтобы я не вспоминала о тебе.

С помощью факела я зажгла остальные, полностью осветив пристанище своего питомца, порядком потерявшего вес и слегка облезшего. Мы сели на подстилку из шкуры, принесенную сюда пару лет назад. Она уже прорылась в нескольких местах.

– Тебя ведь кормили? – погладила я черную шерстку, ужасаясь внешним видом животного. – Я точно помню о своем распоряжении, чтобы Лим или ее сестра обеспечивали тебя мясом.

Менси уткнулся носом мне в плечо, а после прилег рядом, положив голову на мои ноги. Его уши, хвост и крылья, сотканые из чистой магии, вновь исчезли. Остались полыхать красным лишь глаза. Я окончательно расслабилась.

– Ох, мой маленький любимец... Да, да, большой, помню, – пришлось быстро поправить себя, когда увидела алые искры на шерсти. – Менси, я не знаю, как дальше быть. Идея отправиться в Речные земли за поиском ответа оказалась не такой хорошей. Лучшая библиотека во всей империи, бесчисленное количество книг, заполняющих стеллажи снизу доверху... А ответа все равно нет, – я опустила голову. – Клятву не разорвать.

Гранч переместил лапу чуть повыше. Глаза неотрывно смотрели на меня. Понимал... Менси не только слышал, но и осознанно воспринимал каждое сказанное слово. Я давно это подметила.

– Прости, не смогла сразу же поделиться с тобой истинной причиной отъезда. В ту ночь явился лорд Тьмы и огласил примерную дату нашей свадьбы. Он дал мне полгода! А ведь

до этого пару месяцев не появлялся и тем более никогда не напоминал о данной в детстве клятве. Представляешь, я испугалась. О Несокрушимый, как же было страшно от одной мысли, что придется отправиться на восток, в сам Леарн, внутрь, в черный дым, позабыть о светиле и навсегда остаться во мраке. Зато тебе понравилось бы, – я в очередной раз почесала его шерстку на боку и вздохнула. – Но не мне. Менси, я не выйду за него замуж, не позволю управлять собой и запираю в четырех стенах. Именно поэтому поехала к дядюшке Ардэну, чтобы найти способ разорвать клятву, избавиться от угнетающего столько лет обещания. Пусть Райнар держит свое слово, я же не стану.

Гранч поднял голову. Если бы он умел говорить, то сейчас явно прочитал бы мне нотацию, ведь мое поведение непочтительно. Вот, даже животное это понимало.

– Не надо, Менси. Я знаю, что это неправильно. Но иначе не могу.

Он фыркнул, слегка поскулил, а после вновь лег на мои колени, приготовившись слушать дальше.

Затрагивать причину поездки в Речные земли больше не хотелось. Я рассказывала другу о своем времяпрепровождении, о лесных массивах, озерах и обилии цветов, об утомляющем путешествии в карете, о забавных рыбках, которых видела впервые. А он то клал лапу на мою вторую руку, то подворачивал под себя. Все-таки гранч являлся единственным существом в мире, знающим о статусе невесты Тьмы, приобретенном много лет назад.

– Завтра я принесу мазь, чтобы восстановить шерсть. Не надо до крови тереться о стены, хорошо?

Друг поскулил. Ему было одиноко. И его несложно понять, вот только выпустить ночное животное тоже не представлялось возможным, иначе нам пришлось бы расстаться навсегда. Это не то существо, которое держат в замке или на его территории.

– Ладно, Менси, мне пора. О, чуть не забыла, – потянулась я к сумке. – Лакомство для моего любимчика. Будешь?

В руку легло свежее мясо.

– Подожди, не торопись, – я отодвинула его локтем, а после полила угощение водой из источника. – Теперь держи, со вкусом магии. Все, не скучай, – я погладила напоследок гранча и поднялась.

Концентрация на искре, ледяной поток к солнечному сплетению. Один за другим факелы замерзли и потухли, превращая пещеру снова в царство беспросветной мглы. Я вздохнула и направилась к лестнице, по пути вспоминая проведенные рядом с другом мгновения. С ним всегда было легко. Он словно являлся частью меня, без которой тоскливо. И хоть виделись мы не так часто, как хотелось бы, даже во время моего проживания в замке отца ощущение его присутствия добавляло сил двигаться дальше и стойко бороться со всем, что выпадало на мою долю.

Как и предполагалось, к завтраку я опоздала. Мне пришлось в одиночестве пить травяной отвар с наивкуснейшей выпечкой от нашей поварихи. Ее кулинарные способности восхищали. Затем наступило самое важное – встреча с папой.

Я с трепетом в груди поднималась по винтовой лестнице главной башни и остановилась перед дверью в его опочивальню. Сильный, стойкий, он являлся наглядным примером, что все жизненные невзгоды можно с легкостью побороть. Всего-то и надо набраться мужества, стиснуть зубы и двигаться вперед.

Дождавшись позволения, я зашла в покои Льда. Белые волосы разметались по подушке, бледная кожа словно прохудилась, неожиданно появившиеся глубокие морщины и вовсе настояжили. Непривычно было видеть его старым. Всегда молодой и бодрый – вот каким он шел по жизни.

– Вики, – устало улыбнулся Лед и жестом руки подождал подойти ближе.

– Прошу прощения, что не заглянула к вам раньше. Я рада вас видеть, – опустила я на колено и поцеловала тыльную сторону его ладони. – Отец, неужели все настолько плохо? Нет никаких средств?

– Доченька моя, – широкие белые брови сошлись на переносице, – время ведь беспощадно.

С последней нашей встречи голубые глаза обесцветились. Всегда обжигающе холодная кожа слегка потеплела. Магия Льда уходила.

– Сколько вам осталось? – присела я на край кровати и поправила толстое одеяло.

– Недолго, Вики, – он сжал мою руку. – По сравнению с прожитыми столетиями, пара недель теперь кажется мигом, – тяжело вздохнул он. – Береги каждое мгновение, не разменивайся на мелочи. Я уверен: ты достигнешь многого в своей жизни.

– Отец, о чем вы? Что я вообще могу? Льдом будет Аннет, только у нее сильная искра. А Мирабель со своей тягой к знаниям достойна чуть ли не ученым стать.

– Вики, ты еще так молода, – папа потянулся к моей щеке. – Не в силе искры или знаниях измеряется сила человека. Твой дух и есть дар Несокрушимого. Когда придет время, вспомни об этом и встань на ноги, поднимись, даже если уже не хочешь.

– Вам что-то мама нашептала? У нее были видения?

– Нет, дорогая, – отец грустно улыбнулся. – Я уверен: у такого человека, как ты, не сложится простая жизнь. Ты сама создаешь себе проблемы, которые затем преодолеваешь, закаляясь тем самым во льдах сражения.

– Что вы, – замотала я головой.

– Спокойная жизнь не для тебя, дочка. А теперь иди, поздоровайся с сестрами. Они на источнике. После обеда у нас будет много гостей, подготовься как следует.

– Я люблю вас, отец, – я поцеловала его в лоб и вскоре покинула уютно-белые покои.

Неужели у него было видение? Но папа ведь только Лед, в нем нет других искр, чтобы знать события наперед. Это в маме присутствует магия Ночных светил, хоть и слабая, совершенно неразвитая.

На всем пути по винтовой лестнице, мосту к крайним башням и длинному спуску мне не давали покоя слова отца. Однако стоило войти в грот и заметить белую макушку Аннет и голубую макушку Мирабель, как беспокойства отошли на задний план.

– Сестренки!

– Бесстрашная Вики вернулась! – обернулась Аннет, подплыла к возвышающемуся над водой камню и закинула на него руки.

– Добрый день, Вики, – коротко улыбнулась Мирабель.

– Давай к нам, водичка превосходная.

Я скинула теплую накидку, развязала шнуровку на платье и лишилась остатков одежды. Купание втроем было нашим любимым занятием, пока средняя сестра не уехала в Магшколу, а вдвоем уже стало не так интересно, будто не хватало важного звена. Я ступила в воду и сразу же достала ногу.

– Аннет, отплыви подальше. Мир, иди сюда.

Сестры хитро переглянулись и выполнили мою просьбу. Вскоре я смогла окунуться, не страшась оказаться замороженной из-за бушующей магии нашей старшей. Она словно готовилась стать Льдом и, уже сама того не замечая, отдавала холодом. А это ведь только начало.

– Рассказывай, – Аннет села на подводный выступ и оперлась спиной о шершавую стену грота. – Что делала у дядюшки? Ты так скоропостижно уехала. Нам оставалось только гадать, в чем причина.

– Ничего особенного, – пожала я плечами, не собираясь раскрывать истинные мотивы и говорить о постоянном времяпрепровождении в огромной библиотеке. – Гуляла по островам, видела лучезарные водопады, даже рыбу ловила руками.

Мирабель удивленно выгнула брови.

– Что? Веселое занятие, скажу я вам. Ты лучше объясни, почему здесь, а не в Магшколе.

– Перерыв на лето, – коротко ответила она.

– Точно.

Почему сама не додумалась?

– Волосы восстановить не пыталась? – потянулась к своим белым прядям Аннет.

Я закусила губу и опустила голову. Прозрачная голубая вода не скрывала каменистое дно, показывала острые камни и глубину, что начиналась чуть дальше. Сводчатый потолок пещеры с одной стороны нависал над подземной рекой, а с другой – тянулся к самой поверхности. А там из нескольких дыр лился свет, кружили снежинки, оседая на серые тропинки и выступы.

– Извини, не хотела затрагивать болезную тему, – на лице старшей сестры отразилось сожаление.

– В Магшколе я нашла книгу...

– Не надо, – сказали мы разом с Аннет.

– Что? Там как раз про потерю волос и восстановление луковиц. Осталось найти мага с нужной искрой, – не поняла нашей реакции Мирабель. В этом она вся: книги, знания, доскональное изучение каждого вопроса.

– А у тебя намечается свадьба? – повернулась я к нашей беловолосой красавице.

– Необходимость, – поморщилась та. – Отец приказал отправить воронов на все очаги и еще в парочку мест. Мне страшно представить, сколько их будет.

– Одного жениха я уже знаю. Скард Портли из Риналса станет претендентом на роль твоего супруга.

– Оу, – фыркнула Мирабель.

– Он вроде бы нормальный.

– Самоуверенный, зазнавшийся выскочка без чувства такта.

– И где ты с ним встречалась?

– На Переходе. Назвал меня синеволосой тростинкой! – в ее глазах отразилось возмущение. – А они голубые!

Мы с Аннет прыснули одновременно. Любая другая обозлилась бы из-за сравнения с палкой, а она была в своем репертуаре: неточность в выражении.

– Иди сюда, тростиночка, – обняла я худощавую сестру за плечи. – Как же я соскучилась по вам.

Спустя четверть часа пришлось покинуть это дивное место и отправиться по своим комнатам, чтобы подготовиться к приезду толпы мужчин. Я не представляла, сколько в ближайшие недели будет народу жить в нашем замке. Всегда тихий и спокойный дом превратится в шумное место, где не останется уголка для уединения. Несокрушимый, дай сил выдержать наплыв женихов Аннет.

Прозвучал горн. Первые гости прибыли. Их должны были заселить в дальнюю башню. Затем ворота не успевали закрываться от все прибывающих приезжих. Бесчисленные кареты и конники длинной лентой уходили к горизонту. Они отчетливо выделялись среди снежных просторов. Только северяне ездили в белых каретах и на такого же цвета скакунах. Так нас труднее заметить, выследить и застать врасплох.

Я стояла на балконе, кутаясь в меховую накидку, и наблюдала за снующими туда-сюда людьми, заплотившими улицы нашего города. Из экипажей выходили взрослые и молодые мужчины. Я никогда не понимала тех, кто останавливал свое старение в позднем возрасте. Неужели морщины красили, а подпорченное здоровье не сказывалось затем на долгих годах жизни? Мелькали белые, желтые, серые, коричневые и черные макушки. Некоторые приезжие сразу отправлялись в замок, а другие оглядывались по сторонам. Один даже поднял голову и посмотрел на меня. Не знаю почему, но я отстранилась от перил и спряталась, словно сделала

что-то зазорное. А стоило вернуться обратно, как мужчины в шапке больше не было на том же месте. Ушел.

– Госпожа Вики, – оторвала меня от выискивания его горничная. – Вас в тронный зал зовет отец.

Я вошла в комнату, поправила перед зеркалом белую меховую накидку и поспешила к семье. Папа восседал на своем законном месте. Лед держался ровно, даже выглядел моложе, словно не с ним я разговаривала сегодня утром. Морщины разгладились, волосы прикрыли плечи, а рубашка, брюки и длинный плащ из тонких нитей льда придавали ему величественности. Никто не мог носить такое одеяние. Лишь Аннет вскоре будет под силу. По левую руку от него расположилась мама, с другой стороны – мы, его дочери.

– Слушайте, – обратилась я к сестрам.

Старшая подалась ко мне корпусом, а Мирабель просто повернула голову.

– Если на каждый очаг отправляли ворона, то и Тьме тоже?

Все одновременно поморщились и выпрямились на своих стульях без спинок. Лорд-защитник Леарна был противен не только мне. Его никто не видел, но слухи о жестокости этого человека давно расплзлись по всей империи. Да и монстры, прорывающиеся через очаги, являлись ничем иным, как порождением магии Тьмы. Многие считали, что именно из-за Райнара страдали люди, должны бороться, воевать, хотя могли бы жить спокойно и больше времени уделять развитию, чем сражению с нашествием голодных тварей.

Зал медленно заполнялся гостями. Я отыскивала знакомых, учтиво улыбнулась им и кивнула. Ближе к нам расположились лорды и леди Лограна, дабы поприветствовать участников отбора. А поодаль разместились сами женихи, ждали начала, чтобы в определенный момент подойти ближе, преклонить колено и выказать свое почтение.

– Их много, – повернулась я к Аннет, в глазах которой читался страх. – А ну убери его!

– О чем ты? – часто заморгала сестра.

– Не волнуйся, мы ведь рядом. Ты должна показать свое величие, холод, стойкость. Затолкай эмоции поглубже. Помни, ты будущий Лед.

– Такое ощущение, что ты у нас старшая, – нервно хохотнула Аннет, зато Мирабель поджала губы и неодобрительно покачала головой.

Отец подал знак взмахом руки, и толстые двери, покрытые сверху плотным слоем снега, с грохотом захлопнулись. Все замолчали.

– Приветствую вас, лорды и леди Асхианской империи. Лед тает. Пришло время заменить его на новый. Представляю вам мою дочь, Аннет Грэйрос, будущий Лед Лограна.

Люди захлопали. Сестра встала и гордо приподняла подбородок. Белые длинные волосы сливались с такого же цвета полупрозрачной накидкой. Легкое платье с кружевными рукавами не скрывало ее бледную кожу. Я всегда восхищалась их с отцом искрой, дающей возможность не ощущать холода, носить любую одежду и не кутаться в меховые одежды.

По взмаху тонкой руки под самым потолком взорвались голубые искры и превратились в снег, медленно оседающий на головы прибывших гостей. Я не сдержала улыбку, поймала снежинку на ладонь и выпустила немного магии, чтобы она продержалась подольше.

– Лорд Элстон Клив из Чивелла, – громогласно объявила глашатай.

От толпы отделился русоволосый мужчина и приблизился к ступеням.

– Младший сын Жизни пришел на зов, – опустил он на колено.

– Я приветствую тебя, Элстон Клив. Готов ли ты принять искру Льда, даже если придется заменить свою? – чинно проговорила Аннет.

– Готов.

– Готов ли назвать Логран родным домом, защищать его, оберегать людей севера, сражаться за него даже ценой собственной жизни?

– Готов.

– Готов ли признать меня Льдом и стать верным спутником до последнего вздоха?

– Готов.

– Встань, лорд Элстон, я принимаю твою кандидатуру.

Мне с трудом удалось сдержать улыбку. От холодного голоса сестры кожа покрылась еле различимой ледяной корочкой. Все-таки ее способность подавать себя восхищала.

Мужчина выпрямился, скользнул взглядом зеленых глаз по нам с Мирабель, еще раз поклонился и отступил к массивным дверям, где затерялся среди остальных женихов. Он был первым, но не последним, пришедшим на зов. Каждое имя произносилось настолько громко, что перешептывающиеся на специальных балконах дамы поворачивали головы к очередному жениху.

Я не пыталась запомнить имена, с интересом рассматривала их лица, волосы, глаза, одеяние, обувь. Они кардинально отличались друг от друга. Одни приятно пронзали взглядом, другие смотрели свысока, словно недостижимые птицы и именно нам следовало преклонить колени. Нашлись и такие, которые не оценили по достоинству красоту моей старшей сестры, будто приехали по принуждению и не хотели занять место возле трона.

– Как она так стоит? – поинтересовалась я у Мирабель. – У меня затекли бы уже ноги.

Наша водница с задумчивым видом пожала плечами. Ей тоже со временем надоело слушать одни и те же слова, произнесенные как Аннет, так и мужчинами.

– Не готов, – сказал один из претендентов в коричневом плаще до пят, отказавшись тем самым от принятия искры, чем привлек всеобщее внимание. – Однако отдам свой меч и посвящу жизнь во имя Лограна.

Сестра повернулась к отцу в поиске совета. Скорее всего, этот кандидат в женихи был приверженцем людей, отрекшихся от магии, сражался с монстрами только с помощью оружия и, возможно, являлся членом фанатиков.

– Прими, – тихо зашептала я, всколыхнув потоком мороза ее волосы.

Аннет нервно застучала указательным пальцем по ноге. Она явно страшилась огласить неправильное решение.

– Прими и перестань бояться, – процедила я сквозь зубы и направила поток уже на руку.

В ладони защекотало, а в груди органы словно покрылись ледяной корочкой. Я подняла взгляд. Это воздействие магии, не иначе. Но кто и зачем?

– Я принимаю вашу кандидатуру, – все так же сухо проговорила Аннет.

До самого окончания приема мне не давали покоя собственные ощущения. Чем на меня воздействовали? То был именно холод, вот только не стихийный, а эмоциональный, пронзающий душу насквозь. Иллюзия или Колдовство?

Я с повышенным вниманием рассматривала каждого лорда, пришедшего на зов Льда, прислушивалась к словам, к какому очагу они относились. Правда, это не помогало. Да и после, когда мы первыми выходили из тронного зала, я словно ощущала на себе взгляд, но не могла поймать его.

– Вики, зачем? – набросилась на меня Аннет в небольшом кабинете, где мы собрались специально для обсуждения недавних событий.

– Ты о чем?

– Я о мужчине, который отказался от искры. Ты же знаешь, что он не выдержит, даже зиму не переживет, не говоря уже о прикосновении ко мне. Зачем ты настояла?

Я посмотрела на отца, с повышенным вниманием наблюдавшего за нами. Папа тоже ждал ответа.

– Думаешь, откажи ты представителю Осанского очага – и простые люди не возмутятся? Я видела фанатиков в одном из портов. Лучше не давать им повода для восстания против Лограна. Пусть этот лорд сам поймет собственную ошибку и уедет, чем мы подорвем мир с ними.

– Фанатики? – иронично выгнула Аннет брови и без сил опустилась в кресло. – Нашла кого бояться. Тем более им до севера не добраться.

– Возможно, но и ты не станешь вечно отсиживаться во льдах. Призовет тебя император, или вдруг дядюшка решит отправиться к Несокрушимому. Что тогда?

– Ты ли это? – усмехнулась Мирабель.

– Не беспокойся, конечно же, я, просто под впечатлением от встречи с фанатиками. Их вроде бы мало, но они уже опасны.

– Единственное – хорошо, брат Тьмы не явился, – улыбнулась сестра и откинулась на спинку, явно расслабляясь после тяжелого приема гостей. – Неприятно было бы стать его супругой.

– У Тьмы нет братьев, – с грустью в голосе произнесла мама.

И тут я вспомнила об обещании рассказать родным о своей скорой свадьбе. Но как же не хотелось именно с Райнаром... Правда, никто ведь не говорил Тьме, что именно он будет моим избранником.

– Вы не против, если из прибывших кандидатов я тоже выберу себе мужа?

Удивление отразилось на лицах сразу всех присутствующих, даже истративший последние силы отец повернул голову.

– Не волнуйся, учту твоё пожелание и выберу из оставшихся, – повернулась я к Аннет.

– Но разве ты не собираешься явиться на зов лорда-защитника? Зачем тебе какие-то младшие сыны?

– Мирабель следующая, до меня далеко. А я хочу спокойной семейной жизни, – собственные слова встали поперек горла. – Мне не до учебы в Магшколе, да и постижение магии дается с трудом. Искра слабая, неразвитая, показать себя достойнее других девушек при том же отборе не выйдет. Я сразу одного-двух морозных скраблов, и все. Так чего ждать? Лучшей возможности, чем сейчас, и придумать сложно.

– Уверена, что хочешь этого? – в глазах мамы читалось волнение.

– Да, абсолютно, – натянуто улыбнулась я, стараясь не выдать истинных эмоций.

Мне не нравилась собственная идея. Вот только лучше выбрать нормального мужчину, чем остаток жизни провести в темноте с нелюдимым чудовищем.

Глава 3 ***

Долгая дорога в карете утомила. Если до этого за окном мелькала зелень, то теперь толстые пласты снега покрывали холмы, равнины и скалы. А замок лорда-защитника Лограна долгое время казался частью гор, тянущихся непрерывной цепью вдоль горизонта. Я ухмыльнулся, предвкушая предстоящую игру.

За высокими серыми воротами в разные стороны убегали извилистые дорожки, по краям которых кучковались дома. Впереди, над глубоким ущельем, шел мост, ведущий к дворцу Краша Грэйроса. Здесь камень смешался со льдом. Здания будто вырастали из скалистых глыб, постепенно покрывались застывшей водой и кололи пухлые облака острыми пиками.

Во дворе замка оказалось многолюдно. Выйдя из кареты, я задержал взгляд на длинных полотнах, подвешенных над главным входом, с изображенным на них гербом Лограна – белой глыбой льда. А строителям следовало отдать должное. Вниз и вверх зигзагом уходили ступени, что вели к башням, бесчисленным, разных цветов и размеров, как по высоте, так и по ширине, то расположенных плотно друг к другу, то одиноко стоявших где-то вдалеке. Единственной постройкой квадратной формы было массивное многоэтажное здание. По всему периметру его тянулись непрерывные ряды балконов, поддерживаемых пухлыми колоннами. Ледяные крыши искрились на солнце, напоминая, насколько здесь холодно, ведь таять они не собирались. Разглядывая постройки, я заметил девушку, стоявшую на балконе, которая сразу же спряталась.

– Позвольте проводить вас в ваши покои, – рядом появился юноша и указал рукой на ступени, ведущие вниз.

Я кивнул и последовал за ним. Вскоре мы вошли в башню, частично высеченную в скале, по винтовой лестнице добрались до отведенной мне гостевой комнаты. Окна здесь украшали плотные белые шторы, шкуры лежали на стульях, креслах и кровати, а в камине уже трещали поленья. Исходящее от него тепло вызвало улыбку на устах.

– Вы прибыли одним из последних, и времени до приема почти не осталось. Он начнется через пятнадцать минут. Вас провести в тронный зал сейчас или зайти немного позже?

– Сейчас, – бросил я на кровать свою кожаную сумку и сменил плащ на более теплый.

Меня повели вниз по тем же ступеням. Путь пролегал по арочным тоннелям, которые вывели нас уже в коридоры замка: светлые, украшенные серыми коврами и такого же цвета гобеленами.

Впереди звучали множественные голоса. Юноша остановился возле распахнутых массивных дверей и попросил занять место рядом с другими мужчинами. Они явно приехали сюда для отбора на роль супруга Льда.

Я сцепил за спиной руки и встал ближе к стене, от которой веяло холодом. По краям сводчатого потолка, подпираемого голубого цвета колоннами, висели сосульки. Устрашающе острые, они являлись особым украшением. В другом конце зала тянулся на всю ширину ряд ступеней, где на возвышении стоял трон, высеченный в огромной глыбе льда, точь-в-точь повторяющей герб Лограна.

На нем уже сидел лорд-защитник, Краш Грэйрос. По левую руку от него расположилась жена, а по правую, чуть ниже, находились дочери.

– Эта Аннет даже симпатичная, – сказал кто-то справа от меня.

Тут двери захлопнулись. Лед сказал пару слов и представил свою преемницу. Она встала, сделала пару шагов вперед и вскинула руку, взрывая ледяные фейерверки над потолком.

– Лорд Элстон Клив из Чивелла, – громогласно разнеслось по залу.

– Ну что, – выдохнул русоволосый мужчина и отделился от редко стоявших претендентов в женихи.

Аннет с хорошо различимым беспокойством следила за его приближением, еле заметно улыбнулась и заговорила сперва тихо, но с каждым последующим словом более уверенно. Ее отец внимательно следил за происходящим, мать старалась выражать невозмутимость, а вот сестры не скрывали своего интереса.

Невеста выглядела величественно и одновременно неприступно. Точеная фигура, белые волосы, легкая одежда, подтверждающая силу ее искры. Она и девушка с голубыми волосами были точной копией своего отца. Единственное – средняя сестра отличалась худобой, ярко выраженными скулами и менее белой кожей.

Огласили второго лорда. Затем к трону направился третий, четвертый. Вскоре настал мой черед. Я шел вперед и внимательно рассматривал каждого члена семьи Грэйрос. Как и показалось издали, младшая сестра больше походила на мать, имела темного цвета выразительные глаза, более вздернутый нос, чем у остальных, и выгнутые дугой брови. В остальном же, такие же пухлые губы, высокий лоб и острый подбородок.

Сидевшие по правую руку от трона девушки давно расслабились, хотя старались не подавать виду. Их взгляды все больше блуждали по собравшимся в зале гостям Логран'гелу. И никого не смутило оглашение моего имени. Только на лице Краша читалось недоумение. Да, глашатай не ошибся и правильно его прочел.

Я с трудом сдержал улыбку. Затеянное должно принести успех. Мой голос во время соглашения с правилами отбора звучал ровно и убедительно. Я даже встал на колени. Все, лишь бы добиться желаемого.

Предстоящие несколько недель обещали быть как минимум не скучными. Напоследок я поклонился, пошел по центральному проходу обратно и присоединился к толпе женихов, представляя перед внутренним взором приз, который в итоге получу.

– Слушайте, а почему младшая Грэйрос замотала голову тканью? – едва я занял место у стены, как заинтересовался внешне самый молодой из нас.

Видимо, мужчинам надоело стоять тихо. Но это ведь не повод уподобляться женщинам, любящим пошептаться при любом удачном случае. Я посмотрел вдаль и мысленно кивнул. Две сестры тоже о чем-то переговаривались.

– Вики потеряла волосы в пять лет. Если я правильно понял, то она до сих пор не может их восстановить, – ответ не заставил себя ждать.

– Лысая? – брови просившего блондина взлетели вверх. – Хотел бы я на нее взглянуть без тюрбана.

– Попробуй, – усмехнулся темноволосый. – Сомневаюсь, что удастся.

– Вот тварь малолетняя, – выругался только вернувшийся Родберг Холланд, который отправился к трону вслед за мной. – Вы видели ее? Посмела насмеяться над лордом Вранса.

– Ты о ком? – повернулись к нему сразу несколько мужчин.

– Да об этой, в тюрбане. Мало того, что я согласился на их условия, так еще должен...

– Анрэй Бигот из Осанса, – объявил глашатай.

– О, теперь моя очередь, – отделился от нас претендент в женихи с каштановыми волосами.

Они еще перешептывались, но намного тише, пока не услышали громкое:

– Не готов. Однако отдам свой меч и посвящу жизнь во имя Лограна.

Тот же беловолосый юноша не сдержался и хохотнул. И ведь не мудрено – Анрэй отказался от искры Льда. А это было чревато последствиями. На что он рассчитывал? Кандидатуру фанатика не одобряют. Во взгляде Аннет появилась настороженность, она нахмурилась, посмотрела на отца в поиске поддержки, а тот никак не отреагировал. Зато младшая Грэйрос подалась вперед и что-то зашептала.

– Вики сказала: «Прими», – словно невзначай проговорил мужчина в синем шемаге. – Мудро.

– В чем здесь проявляется мудрость? – не понял беловолосый, которого так и тянуло мысленно назвать юношей.

– А как отнесся бы твой дом, откажи тебе будущий Лед? – Чистые голубые глаза, острые черты лица, довольно легкое одеяние. Маг Воздуха? – Кто-нибудь знает, какая у нее вторая искра?

– Даже предположений никаких нет, – пожал плечами темноволосый жених, явно ее знакомый.

– Я принимаю вашу кандидатуру, – холодно вынесла вердикт Аннет.

Да, отбор явно не будет скучным.

Смятение в рядах Грэйрос, настороженность среди приезжих лордов. Молчаливая встреча Анрэя, косые взгляды в его сторону. С ним отказывались разговаривать, игнорировали или давали короткие ответы и после окончания торжественной части. А многие мужчины с норовом. Предполагалось, соберется человек пять, и они будут держаться особняком. Но нет, здесь найдется за кем понаблюдать и что послушать.

К нам подошел молодой слуга и попросил следовать за ним. Во время всего пути к обеденному залу Анрэя специально сторонились, хотя он приближался то к одному, то ко второму и пытался познакомиться, поговорить на отвлеченные темы. Этот лорд явно не видел в своем поступке ничего зазорного. А проживи он полжизни с искрой, то знал бы истинную ценность магии и потребность даже простых людей в ней, а также не примкнул бы к фанатикам, отвергающим толстый пласт, на котором стоит наш мир.

– Ты хоть понимаешь, что остался здесь только благодаря милости младшей сестры? – не выдержал один из женихов.

Глава 4

Праздники в нашем замке устраивались нечасто. Однако если уж начиналось веселье, то длилось несколько дней. Бурные застолья, танцы, охота на следующее утро, игрища, а затем вновь застолья. И так по кругу.

Я сидела рядом со своими родными и наблюдала, как гости пьют и их голоса с каждой новой кружкой эля становятся громче. Тут собрались не только приезжие, но и местные.

– Ты уверена? – этот вопрос мне задали чуть ли не в сотый раз после нашего семейного собрания. Аннет придвинулась ближе и попыталась заглянуть в глаза.

– Абсолютно, – широко улыбнулась я и встала.

Как нельзя кстати заиграла музыка. Легкие звуки флейты заполнили огромный зал. Мужчины и женщины ненадолго затихли, но вскоре снова начали переговариваться, добавляя к заводной мелодии определенный шарм. От нашего стола на возвышении тянулись еще четыре. На них стояли разные яства, по большей части блюда именно северян, чтобы познакомить приезжих лордов с нашими традициями. В высоких графинах разносили эль и подливали в глиняные кружки. Придворные уже всю расшумелись, громко хохотали, а вот женихи по большей части молчали.

Целый вечер взгляд стремился именно к ним, но приходилось осаживать себя. Они могли неправильно истолковать мой интерес. А так хотелось узнать, что скрывалось за их внешне-стью, как эти мужчины разговаривали, учтивы ли или полны неисправимых недостатков. Сейчас гости Логран'гелу являлись только картинками. Блондины, брюнеты, в белых, синих, черных плащах. Хотя я видела лишь их лица, но на языке вертелось пока одно определение – безликие.

Я вышла из-за стола и по центральному ряду направилась к дальнему краю зала, призывая за собой кивком головы знакомых девушек. Те поняли меня без слов, тоже повставали. Танцы. Как же я их любила.

Вскоре музыканты заиграли на лютнях и трещотках. К нам присоединились несколько мужчин. Время и место перестали иметь значение. Быстрые движения, улыбки, звонкий смех и заводной ритм, под который мы без конца кружились, приподнимая высоко юбки. Я подметила мелькнувшее удивление в глазах южан. По-видимому, они не привыкли, что женщины вдобавок надевают штаны. За первой мелодией началась другая, третья.

На четвертой мне понадобилась передышка. Я отделилась от веселящейся толпы и случайно на кого-то наткнулась.

– Ой, простите.

Желваки брюнета заходили ходуном, делая скулы еще более отчетливыми. Ноздри его слегка расширились.

– Ничего, – сказал мужчина, вытирая пролитый ему на грудь эль с таким видом, будто перед ним стояла криворукая служанка. Но он сам нес кружку!

– Простите еще раз, – как можно более добродушно улыбнулась я и обогнула его, не собираясь извиняться до окончания времен.

Неприятный осадок от случившегося вскоре ушел, стоило сесть на свободную лавку и снова посмотреть на танцующих. Я сперва просто наблюдала, а затем начала хлопать, хоть как-то поддерживая их.

– Значит, именно вас необходимо поблагодарить за принятие моей кандидатуры, – рядом присел лорд, заставивший сестру слегка понервничать.

– Поверьте, не стоит, – поправила я съехавшую набок накидку и обернулась к Аннет, которая разговаривала с Мирабель. – Вы сами поймете, что ваше решение опрометчиво и не имеет смысла.

– Сомневаюсь, – выпрямился он и взялся за рукоятку меча.

– О, я не пытаюсь вас разубедить. Вы вскоре осознаете, насколько нежелание принять искру Льда неверно, и не из-за укоренившихся традиций – по другой причине. Ах да, Вики Грэйрос, младшая сестра вашей невесты.

– Анрэй Бигот из Осанса, – запустил мужчина пятерню в свои каштановые волосы до плеч и поднялся. Ему не понравилось мое замечание.

– Если на самом деле хотите стать супругом Льда, то прикоснитесь к замерзшей глыбе на улице. Продержитесь без особых усилий десять минут, тогда мнение придется менять остальным, – я жестом руки подозвала проходившую мимо служанку и взяла кружку с элем.

Мужчина сжал рукоятку сильнее, из-за чего кожа его перчаток затрещала, поклонился и направился к выходу из обеденного зала. Видимо, он полагался только на свое оружие, не желая воспринимать магию как что-то серьезное. А зря.

Мир соткан из нее, потоки непрерывны. Люди сосуществуют с магией, сами становятся ею, вырабатывают ее. Бесконечный круг, который не разорвать. Поэтому-то фанатиков не воспринимают всерьез, ведь они противятся самой жизни, позволяющей сменяться дню и ночи. Эти люди утверждают, будто без нее всем будет проще, задохнутся очаги и уйдет надобность в извечных сражениях с монстрами. Но не только в них дело. Север не являлся бы севером, не находишься здесь постоянно Лед – мой отец. В Нанд не ехали бы для того, чтобы вдохнуть самый чистый воздух, а Клуаф не посещали бы ради озер и рек из лавы. Что останется без магов? Ничего.

Я усмехнулась и собралась посмотреть на свою семью, как вдруг встретилась с пристальным взглядом мужчины с длинными, слегка вьющимися черными волосами.

– Сколько вам лет? – с другой стороны стола сел жених с синим шемагом на голове, отвлекая меня от странного незнакомца.

– И вы наивно полагали, что я вам скажу? – перевернулась я на лавке, чтобы быть к нему лицом.

– Почему же? Молодым девушкам свойственно делиться данной информацией.

– И многие девицы моего возраста с легкостью отвечали на ваш вопрос? – с интересом подалась я вперед. – Лорд?..

– Хеалш Витфилд, леди Грэйрос. Я люблю точность и с удовольствием назвал бы цифру, да только не знаю вашего возраста, – в кристально-чистых голубых глазах мелькнула заинтересованность.

Как же сложно оказалось сдержать улыбку и остаться невозмутимой. Всего-то два коротких разговора, а мне этот отбор уже начал нравиться.

– Давайте один ответ взамен на другой.

Темноволосый мужчина развернул ладонь в пригласительном жесте.

– Истинная причина вашего интереса? – сделала я пару глотков эля, ощущая, как горячая волна пробирается к желудку и слегка дурманит разум.

– Не каждая младшая дочь посоветует старшей принять человека, вознамерившегося нарушить традицию.

– А я-то понадеялась, что вы сражены моей красотой, – демонстративно вздохнула я.

– Вики, тут все ею сражены, – присел возле меня Скард. – Вот только твой тюрбан портит впечатление. Не хочешь снять?

– Даже не надейся, – я встала и оперлась ладонями на стол, чтобы снова взглянуть в голубой омут глаз. – Мой возраст на данный момент точно такой же, какой он был у Виалара Великого, когда тот объединил нашу империю и посадил на очаги лордов-защитников.

– Оу, – поморщился младший Портли.

Я вышла из-за стола и снова присоединилась к женщинам в быстром танце. В свое время Мирабель частенько отвечала таким образом на подобные вопросы. Я постоянно восхища-

лась ее умением преподносить исторические данные, сопоставляя их с нашей жизнью. Человек из обычной семьи не поймет, а лорд не всегда станет изучать этот скучный предмет. Правда, Хеалш вроде бы знал возраст Виалара в годы зарождения Асхианской империи и оценил мой ответ, что немаловажно.

Музыка еще долго звучала, даже когда люди начали расходиться. Нашлись те, кто выпил слишком много эля и уснул прямо на столе. Моя семья же давно покинула обеденный зал и разошлась по комнатам. А я словно вспомнила давно забытые времена, когда беспечно радовалась каждому новому дню, не беспокоилась по поводу клятвы лорду Тьмы, позабыв о ней. Ведь до определенного момента он вообще не напоминал о себе.

Зато сегодня все проблемы отошли на задний план. Была только я, музыка, знакомые женщины и девушки, а также смех, который невозможно сдержать.

Но веселье закончилось, стоило попасть в свои покои и взглянуть в зеркало. Я села на стул, размотала слой за слоем ткань на голове. Вскоре она легла на стол, а на плечи упала коса.

Я расплела ее, взяла расческу и начала медленно расчесывать черные локоны, каждым движением возвращаясь обратно в реальность. Они стали такого цвета в пять лет, сразу после того случая. Сколько бы ни прилагалось усилий, все оказалось тщетным: прелестные белые волосы больше не вернуть.

Не помогло обстригание налысо, воздействие чудодейственных мазей, восстанавливающих масок из различных трав и цветов. Черные. Такие же темные, как сущность Райнара. Даже не было сомнений, какова моя вторая искра. Тьма. Она жила и во мне, присутствовала последние двадцать лет и не покидала ни на секунду. Правда, во время ритуала объединения можно поменять свою магию на другую. На лице заиграла улыбка. Все-таки свадьба с одним из женихов позволит решить сразу две проблемы: избавиться от статуса невесты самого ужасного лорда во всей империи и заменить неугодную искру на нормальную.

А какие они у приезжих лордов?

Глава 5

Тонко зазвенели нити ледяных бусин, которые всколыхнул ветер, залетевший в приоткрытое окно. Я потеряла нос и снова сосредоточилась на обсуждении вчерашнего приема гостей. Отец с усталым видом лежал в кровати, мама заняла кресло неподалеку от него. А Аннет продолжала неторопливо расхаживать по комнате Льда, где мы собрались сразу после завтрака.

– С ними все предельно ясно. Тринадцать женихов, одна невеста. Выбрать есть из кого. А какие будут этапы? Да и как долго продлится сам отбор? Со свадьбой ведь лучше не затягивать.

– Чем скорее мы закончим, тем лучше, – Аннет сложила руки на груди. – С минуты на минуту должен прийти распорядитель, который расскажет окончательный план.

– Уже решили, что отведем на испытания для лордов примерно две недели, – мягкий голос мамы вызвал желание улыбнуться ей. – До проводов к Несокрушимому должны успеть.

Я поморщилась, не желая вспоминать об этом. Смерть человека никогда не являлась особой трагедией, ведь он отправлялся к Богам, исполнив свое предназначение. Но грусть от предстоящей разлуки все же царапала сердце.

Раздался приглушенный стук. Русоволосый мужчина с родинкой под глазом сперва только заглянул, а после распахнул дверь и зашел в комнату. Скованные движения быстро обрели уверенность. Он положил на полупрозрачный голубой стол стопку бумаг и сразу же приступил к делу. Его непродолжительный рассказ не впечатлил. Намечалась демонстрация магий женихов, сражение против ледяных созданий и взаимодействие со Льдом. Далее планировались бои друг против друга, а потом – спасение попавшего в беду человека. За этим следовало уничтожение десятка монстров. И все заканчивалось свадьбой.

– Без более близкого знакомства? – встала я с кресла и подошла к маме, чтобы опустить ей на плечо руку, которую сразу же накрыла теплая ладонь. – Нигде из перечисленных мест нет возможности пообщаться. Ей жить с избранником не менее ста лет. А среди них ведь есть и неприятные личности.

– Ты это о ком?

– Блондин с пухлыми губами, надменный брюнет со всезнающим видом, слишком молодой юноша с белыми волосами и мужчина с небольшой челкой. У него еще скулы сильно выступают. Я бы за таких точно не вышла замуж.

– Внешность не главное, – подметила Мирабель.

– Да, тут не спорю, но я говорила не о внешности, а об отношении к нам и происходящему в целом, которое читалось во взгляде. Многие из приезжих лордов держались отстраненно, а именно эти смотрели с насмешкой, высокомерием и даже угрозой. Предлагаю, чтобы Аннет провела с каждым из них несколько часов наедине. Побеседовать, узнать друг друга поближе, задать неудобные вопросы. Как вариант, можно одни и те же.

– Я с ними так или иначе познакомлюсь, – пожала плечами будущий Лед, – при взаимодействии магий.

Видимо, ей вообще не хотелось с ними общаться, проводить этот отбор и становиться чьей-то женой. И немудрено, семьдесят три года провести в компании родителей и сестер, отдавая все силы на защиту Лограна, душой радея за север. Я тоже не обрадовалась бы идее впустить в свою жизнь кого-то чужого. Но обстоятельства зачастую выше нас.

– Ну уж нет. Внесите в свой список уединенную прогулку с женихами, – обратилась я к распорядителю. – По вашим словам, отбор займет полторы недели, так отведите еще два-три дня для этого мероприятия. Выберите маршрут, неожиданный вопрос, который должна задать Аннет, или событие. К примеру, как маг Жизни поведет себя в храме Несокрушимого? Боится ли высоты один? Поможет ли подняться упавшей перед ним женщине другой?

– Вики, нам нужен сильный и стойкий мужчина, не более того.

– Но помимо всего прочего, мы выбираем тебе мужа, – шагнула я в сторону сестры. – Знаю, ты не хочешь, смиришься с самым подходящим претендентом на роль именно защитника Лограна.

Я вдруг повернулась к родителям, не вступавшим в разговор. Они были ярким примером, как два разных по взглядам и предпочтениям человека способны с легкостью уживаться друг с другом. Между ними так и не появилось любви, только уважение, зато папа с мамой подарили ее нам, своим дочерям. Неужели Аннет насмотрелась на них и готова пойти той же дорогой?

– Внесите данный пункт, – голосом, не терпящим возражения, обратилась я к распорядителю.

– Это лишнее! – заявила сестра, и в носу зашипало от жгучего мороза. По каменному полу побежали ледяные дорожки, раздался еле различимый треск. – Вики, не ты здесь решаешь и не тебе корректировать этапы. Выбирай себе кого-нибудь из мужчин, я не против, но менять устоявшиеся правила из-за личных убеждений не будем. Хотя... Раз уж на то пошло, я бы вообще отменила отбор. Зачем мне муж? Я сильнее любого из них и с легкостью справлюсь со своей задачей одна!

– Аннет, – укоризненно покачала головой мама.

– Что?! После свадьбы моя искра все-таки не станет сильнее.

– Некоторых не убить одним Льдом, – напомнила Мирабель, продолжая смотреть в окно.

– Ты когда-нибудь встречала таких монстров? – вошла во вкус старшая сестра. – Хочешь, приведу наглядный пример, что можно обойтись без супруга? Лорд Тьмы. Со смерти отца он до сих пор не женился, справляется как-то сам.

– Не лучший пример, – буркнула я себе под нос.

– Так объясните, зачем мне муж? Для зачатия? Тогда давайте выберу первого попавшего из них – и обойдемся без отбора, – сестра вдруг взглянула на папу и опустила плечи. – Простите, больше такого не повторится.

– Ну раз мы все выяснили, – я не собиралась отступать, но при этом словно невзначай направилась к двери, – тогда вернемся к моему предложению. Отец, согласитесь – если между Льдом и его парой царит мир и согласие, то охранять очаг намного проще. Я не имею в виду любовь – простое уважение, которое есть у вас с мамой.

– Вики! – возмутилась Аннет.

– Доченька, – вздохнула родительница, – оно тоже появилось не сразу, а через десятки лет после нашей свадьбы.

– И как, удобно работать вместе, когда не можете найти общий язык? Папа, вы сами говорили, что не нужно тратить время впустую.

– Я за внесение дополнительного пункта, – подняла руку наша водница.

– Мирабель! – ахнула Аннет.

Отец кивнул, мама поджала губы и отрицательно покачала головой. Семейные устои... Нас с сестрами с малых лет учили: личные предпочтения никогда не следует ставить на первый план, хороший правитель жертвует собой на благо народа. Я усмехнулась. Почему-то во мне эти убеждения не прижились.

– На один голос больше. Вносите, – обратилась я к притихшему распорядителю, быстро откланялась и покинула кабинет.

Угроза жутким морозом уже следовала по пятам. И теперь требовалось скрыться. Я опрометью бросилась к лестнице. Этажи главной башни мелькали друг за другом, обещая в скором времени закончиться. Сзади появился еле различимый треск, дышать стало труднее, а едва я открыла спасительную дверь, как выход вмиг зарос льдом. С губ сорвался нервный смешок. Попытка разрушить преграду не увенчалась успехом. Она оказалась слишком плотной.

– Тебе не убежать, – неторопливо спускалась ко мне Аннет. – Неужели еще не усвоила?

– И как ты поступишь? – азарт разгорался. – Я ради тебя старалась, сестренка.

– Ты ведь с самого начала все поняла. Вики, не лезь туда, куда тебя не просят, – в какой-то момент ей надоело идти, она сотворила покатым ледяной склон и демонстративно заскользила, словно плыла по голубой поверхности.

– Это и мой дом тоже, – прислонилась я к стене, возведенной на месте дверного проема. – И я не захочу преклонять колено перед некоторыми из собравшихся женихов.

– Аннет, – позвала ее мама, и мы подняли головы.

– Разговор откладывается, – с вызовом посмотрела на меня сестра и отправилась обратно.

Стена изо льда исчезла так же быстро, как появилась, а с ней пропала опора. Я вскрикнула, сделала два шага назад и начала падать, не успев ни за что ухватиться. Концентрация на искре, холодный поток. Из земли выросли тонкие щупальца, готовые спасти от позорного падения. Вот только вместо них меня поймали чьи-то руки.

– Осторожнее надо быть, – грубо произнес мужчина и помог встать ровно. Это оказался тот самый жених, который вчера вылил на себя эль.

– Благодарю.

Он промолчал, окинул меня хмурым взглядом и пошел к дальней башне, куда заселили приезжих гостей. Во время мимолетного общения возникло ощущение, будто жених хотел отряхнуться, словно прикосновение ко мне вызвало лишь отвращение. Я закатила глаза, поражаясь собственным домыслам, и поторопилась к своему другу, к которому не успела сходить утром.

Менси все так же обрадовался мне, испачкал платье, а затем внимательно выслушал рассказ о вчерашнем приеме. Под конец я помазала его заживляющим средством, ужасно вонючим и противным, и только затем пошла в замок. За многие годы нашей дружбы меня не раз посещала мысль выпустить гранча из пещеры, чтобы отправился восвояси и попробовал вкус свободы в полной мере. Правда, в следующую же секунду становилось понятно: ему не выжить в этом мире без посторонней помощи.

Глава 6

К моменту, когда я поменяла свой наряд на чистый и добралась до арены Несокрушимого, там уже собралась моя семья, приезжие лорды и гости, желающие посмотреть на первый этап отбора. Была бы моя воля, то сражения проводились бы в другом месте, а не там, где обычно проходили турнирные бои, устраиваемые раз в год для выявления самого сильного представителя Лограна.

Со стороны входа возвышалась длинная лестница из лавок, на которой обычно сидели зрители. Там же, в самом центре, располагался нынче пустующий трон отца. По его краям – несколько кресел с высокими прозрачными спинками, предназначенные для остальных членов нашей семьи.

– Ты почему так долго? – в голосе Мирабель присутствовал укор. – Мы почти начали.

– Догадайся почему, – улыбнулась я одним уголком губ и указала взглядом на напряженную Аннет.

Сейчас наше общение требовалось свести к минимуму. Хотя бы на полдня. Старшая сестра не любила, когда приходилось подчиняться, идти у кого-то на поводу, а тем более у младшей Грэйрос... Я с довольным видом села в свое удобное кресло и вдруг поежилась. Меня словно прожигали взглядом. Но кто?

Почти все места были заняты. Люди тихо перешептывались, поглядывали то на нас, то на центр арены, где вот-вот начнутся испытания для магов. А вот женихи, которым предоставили скамьи слева от трона, выглядели слегка скучающе. Правда, один лорд с черными выющимися волосами все-таки встретился со мной мрачным взглядом и не отвел его. Опять он...

– Внимание, – словно из ниоткуда появился глашатай. Он приблизился к нам, поклонился Аннет, а затем прошел вперед, встав на круглом выступе. – Объявляю первый этап отбора открытым, – мужчина посмотрел на женихов и развернул свиток. – Скард Портли из Риналса.

Тот поднялся, направился к изогнутой дугой лестнице, по которой спустился к огромной площадке, огражденной слева и справа острыми скалами, возвышением с рядами лавок для зрителей и обрывом с другой стороны. Там плескалось море, билось о камни, вот только шум его не доносился до нас – слишком высоко. Сегодня оно было беспокойным, под стать предстоящим битвам, вряд ли жестоким, но явно изматывающим.

– Магия Земли, – громко объявил Скард.

– Почему не Лед? – посмотрела я на Мирабель.

– А пришла бы вовремя, – с невозмутимым видом повернулась ко мне Аннет, – то знала бы, что им требуется показать магию, которую они будут совмещать с моей.

– Ани, перестань злиться. Я ради тебя старалась, – слова не достигли цели. И ладно, все равно сестра отходчивая.

И вновь появилось ощущение, будто кто-то пытался просверлить во мне дыру... Правда, на этот раз на меня смотрел мужчина с сильно выступающими скулами, с которым мы успели не раз столкнуться. Я выдержала его взгляд, учтиво склонила голову в безмолвном приветствии. Не оценил. Его губы стали тоньше, глаза уже, словно я была ему противна и успела чем-то досадить.

Грохот со стороны боевой площадки привлек мое внимание. Все непонимание вмиг отошло на задний план, стоило увидеть, как Скард без особого труда справился с огромным снежным големом. Груда камней прижала того к земле, сделав из неживого существа обычный сугроб, вот только это был не конец. Всего миг – и остатки того поднялись в воздух, превратились во вьюгу, способную повалить любого путника севера. Между ней и младшим Портли выросла острая стена. Затем вторая, третья. Они укрыли жениха от снежной напасти и спрятали от непогоды, частенько появляющейся в наших краях.

Аннет шелкнула пальцами. Арена за считанные секунды покрылась высокими сугробами, спрятав мужчину с головой. Я думала, что он поднимет себя над ними, выберется наружу. Но ничего не происходило. Мы с сестрами переглянулись, улыбнулись. Приятно, когда люди поступают не так, как ожидается, это восплаляет желание с повышенным интересом наблюдать за происходящим.

– Как думаешь, полчаса продержится? – изогнула бровь Мирабель.

– Он несет службу на Переходе, постоянно находится под землей, не раз встречался и с выюгой, и с сильным снегопадом.

– Тогда мы поступим вот так, – пару раз взмахнула Аннет кистью.

Арена очистилась. В центре ее было возведено укрытие, защищавшее мага со всех сторон. Камни покрылись тонкой белой коркой и вскоре рассыпались. Скард встрепнулся. Он сидел, скрестив ноги, словно для него это являлось самым простым испытанием в жизни. Теперь же пришлось подняться. Вот только не успел мужчина встать, как поскользнулся и чуть не упал на спину.

Аннет неторопливо встала, проложила себе полупрозрачную голубую дорожку к краю боевой площадки и, добравшись до нее, повернулась к своему жениху.

– Подойди, не разломав его, – ее голос звенел легким морозцем.

Младший Портли взглянул себе под ноги и вновь едва не упал. Под ним был тонкий лед, потрескивающий при малейшем движении. В воздухе ощущался холод, слышалось легкое завывание, будто вот-вот начнется сильнейшая выюга. Держись, Скард.

Мужчина осмотрелся по сторонам, явно понимая, что скоро последует сильнейший удар. Он потер ладони друг о друга и провел ими по груди, покрывшись толстой каменной броней. От него в разные стороны побежали белые извилистые трещины. Взмах кистью – и под полупрозрачной поверхностью образовалась небольшая тропинка, ведущая прямо к Аннет. Жених сделал шаг. Его нога покрылась плотным голубым слоем замерзшей воды. Второй шаг – и тот разлетелся на мелкие осколки. Младший Портли двигался вперед, стойко выдерживал любую напасть, насылаемую моей сестрой, не покачнувшись, даже не испортил тонкий слой льда под собой. Когда между ними осталось незначительное расстояние, он скинул с себя броню и протянул руку будущей леди-защитнице.

– Похвально, – улыбнулась та. – Теперь совмещение.

Аннет словно не заметила распахнутую ладонь жениха, выставила вперед свою и направила холодный поток на внезапно появившееся в воздухе магическое существо, призванное находившимся возле нас магом Светила. Он перенес то из открытых клеток, что располагались неподалеку от арены.

Скард не растерялся, развернулся и тотчас выпустил темно-серый плотный шар. Рев четвероногого ящера прокатился по арене. Его крылья порвались, а затем они растворились, моментально превращаясь в длинный хвост, с помощью которого животному удавалось легко уворачиваться от одиночных атак Льда и Земли.

Сестра кивнула мужчине, толком не посмотрев на него. Младший Портли понял без слов и пустил рой мелких песчинок к морозному лучу Аннет, обволакивая тот и тем самым усиливая. Фламен, сплетенный из плоти и магии Светила, тряхнул головой и помчался на представляющих для него угрозу людей. Он несясь вперед, прыгал то влево, то вправо, но раз за разом отлетал назад, не успевая уворачиваться от направленного на него потока.

Казалось, еще один удар – и полуптицу-полуящерицу уничтожат, однако сидевшему подле нас магу был подан знак. Взмах его руки – и существо исчезло столь же внезапно, как появилось.

– Благодарю за участие в отборе, – слегка приподняла подбородок Аннет и по выстроенной из льда дорожке к трону направилась обратно на свое место возле него.

Скард провел ее взглядом, изогнул бровь. Затем он перевел его на меня и словно спросил: «Что это было?» Я пожала плечами и улыбнулась. Сестра – будущий Лед, так же холодна, неприступна, в некоторых моментах жестока, точь-в-точь как отец. Она не будет добродушно улыбаться незнакомцам, хотя может сделать это ради приличия. Аннет не станет заводить душевные беседы и говорить больше положенного, ведь до сих пор не желает видеть рядом с собой ни одного из приехавших мужчин. Старшая Грэйрос подобна стихии, испокон веков царившей на севере. Единственное, что выдает в ней человека – она умеет любить.

– Ты великолепна, – не сдержалась я.

– Благодарю, – опустила в свое ледяное кресло беловолосая красавица.

Младший Портли поднялся по ступеням и вскоре занял место возле остальных женихов. Следующим глашатай вызвал лорда, который уже не единожды пытался прожечь между моими лопатками дыру. Люди притихли. Казалось, каждый сейчас неотрывно следил за ним и не смел шелохнуться. Клеберд Гондсэйн. Его движения, наполненные уверенностью и силой, приковывали к себе взгляд. Широкий лоб, густые изогнутые брови, острый нос с еле заметной горбинкой и опущенные вниз уголки губ, словно этот человек вечно был чем-то недоволен. Он выглядел мрачновато, но кое-что другое настораживало в нем больше всего. Даже с середины боевой площадки мужчина пару раз заинтересованно посмотрел мне в глаза. Прямо, не мигая и тяжело.

– Телекинез и Страх.

– Необходимо выбрать одну магию, ту, что в последующем планируете оставить, – отрицательно покачал головой до сих пор молчавший распорядитель.

– У меня три искры, – довольно резко ответил тот.

Аннет кивнула, соглашаясь с пожеланием жениха. Ему предстояло выстоять против тех же напастей, с которыми справился Скард, вот только последовательность была слегка иной. Клеберд воздействовал на снежные создания Страхом, и те убегали от него, натываясь на поднятые в воздух предметы: камни, осколки льда. Четкость в каждом повороте и движении, невозмутимость при приближении к своей невесте при помощи Телекинеза. Даже соединение их магий выглядело необычно. Искрящийся морозный поток оплели алые ленты, отчего вновь появившийся фламмен сразу же опустился на широкие лапы и прикрылся крыльями, словно боясь нападать. Он уже успел восстановить силы. Светило излечивало его раны в считанные секунды. Правда, существо не двинулось с места до самого конца, пока сестра не разрешила его вернуть обратно в клетку.

За Клебердом вышел мужчина, обладающий искрой Воды. Он изначально мне не понравился – уж больно у него всезнающий вид. А жених с ярко очерченными скулами, с которым нам недавно посчастливилось столкнуться, владел Металлом. Родберг Холланд пронзал ледяных созданий острыми стальными сосульками, образующимися прямо над его ладонью. Его способности смотрелись красиво и одновременно устрашающе.

Одни участники отбора учтиво улыбались Аннет, изредка поглядывая на нас с Мирабель. Другие вели себя сдержанно и словно скучали даже во время столь захватывающего мероприятия. Сегодня нам удалось посмотреть еще несколько состязаний. В них участвовали маги Светила, Воздуха и даже Ночниц.

– Мама, – повернулась я к ней, когда заговорил Ларс Холмар.

Представителя одного из самых дальних графств никто не ждал. В отличие от Меоса, в наших краях обладатели искры Ночных светил встречались крайне редко, а если и попадались такие, то обычно со слаборазвитой, неспособной толком ни на что. Однако он оказался на редкость сильным, смог создать над головой источник и окутать себя белыми лучами, проложить над льдом искрящуюся дорожку и по ней дойти до Аннет. А до этого участник отбора без особого труда воздействовал на всю направленную на него магию, и та превращалась в мелкие блестящие пылинки, будь то огромный голем или толстый пласт снега.

– Невероятно, – пораженно выдохнула я, провожая черноволосого мужчину взглядом.

Но как это часто бывает, с поставленной задачей справились не все. Под одними разломался лед, а другие не смогли дополнить морозный поток сестры. Анрэя, приверженца фанатиков, так и вовсе вызвали последним. Он честно старался, боролся с выюгой и огромным пластом снега, выкарабкивался, полз по полупрозрачной поверхности, без конца покрывающейся трещинами, даже достал меч, чтобы сразить им фламлена. Вот только крылья того были сотканы из магии, как хвост и лапы. Он являлся быстрым и довольно опасным существом, из-за чего Аннет раньше времени попросила убрать его обратно в клетку.

– Я бы смог, – возмутился участник отбора, разводя руки в стороны.

– В твоей силе духа и стремлении доводить все до конца никто не сомневается, – поджав губы, сказала Аннет. – Но сейчас мы проверяли слияние магий, а улучшить льдом я могу любое оружие.

Сестра величественно дошла до трона, возле которого остановилась и сообщила, что остальные состязания пройдут завтра. На всем ее пути к арочному проходу, ведущему к внутреннему двору замка, царила тишина. А стоило дверям за нами закрыться, как зародился самый настоящий гул. Вот бы их послушать... Я кинула косой взгляд на Мирабель.

– Нет, Вики!

Всего пара секунд – и я уже поднималась по лестнице на стену, служившую ограждением для арены Несокрушимого. Сперва было сложно что-то разобрать. Я села возле невысокого ограждения и наострила уши. Люди обсуждали отбор, вспоминали женихов и посмеивались над неудавшимися моментами.

– Значит, ты у нас маг Ночниц? – прозвучал голос одного из участников состязаний.

– Мне пару раз встречались такие маги, и они предпочитают, чтобы их искру не называли подобным образом. Верно?

Я не удержалась и выглянула из укрытия. К проходу приближались мужчины. Большинство из них шли разрозненно, а два беловолосых жениха преследовали Ларса Холмара, по всей видимости, заинтересовавшего и их.

– Подожди, – обогнал его один и выставил вперед руки в останавливающем жесте. – То есть ты знаешь будущее?

– Я похож на ясновидящего? – без каких-либо эмоций спросил маг Ночниц.

– Точно-точно, – закивал головой тот, однако не позволил своему собеседнику пройти и уперся ему в грудь. – Интересно, кто из нас победит? Тебе ведь во снах являлись картины текущего отбора. Не поэтому ли ты сюда приехал?

– Пранс, перестань, – вступил в беседу второй беловолосый.

– Подожди, Даян. Мы ведь знаем, что маги Ночниц, – с насмешкой произнес тот, – видят будущее, когда спят. И как, можно уже отправляться домой?

– Ты закончил? – скучаяще произнес Ларс. – Если так, то отныне держи свои руки подальше от меня.

– Это угроза?

– Нет, предупреждение.

Жаль, я не могла рассмотреть их лица в тот момент, видела только макушки. А так хотелось оказаться рядом. Каким взглядом одарил зазнавшегося юношу маг Ночниц? И ухмыльнулся ли тот, когда предостерегал? Они ушли, а я еще долго сидела на том же месте, глядя на медленно скатывающееся к горизонту светило. Все-таки сегодня интересный день.

Глава 7

Во время ужина меня не покидало желание подойти к приезжим лордам, познакомиться поближе, понять, почему один постоянно пытается прожечь во мне дыру, а другой при взгляде на меня поджигает губы. Но больше всего хотелось поговорить с выходцем из Меоса. Где он научился так искусно владеть магией Ночных светил?

Однако обстоятельства не позволили. Мне пришлось сперва есть в молчаливой компании, а затем слушать короткий пересказ сегодняшних событий, предназначенный для отца. Будь его воля, папа присутствовал бы на каждом собрании, лично пообщался бы с претендентами на роль супруга Льда, чтобы составить собственное мнение и не дать своей преемнице сделать опрометчивый поступок. Вот только искра гасла слишком быстро. Что послужило тому виной? Стремительно растущая сила его старшей дочери или несколько столетий за плечами?

– Вики, а ты еще не передумала? – поинтересовалась мама.

– Нет. Тут есть из кого выбирать. Правда, Аннет?

Сестра не оттаяла. Она не разговаривала со мной ни сегодня, ни следующим утром на источнике, ни по пути к арене Несокрушимого. Видимо, ее сильно задело мое предложение. И неудивительно, ведь помимо выделенных трех дней на личное знакомство с каждым женихом изменили и последовательность этапов.

Я осмотрела ее с ног до головы и в очередной раз восхитилась возможностью надевать легкие платья, струящиеся при ходьбе, подчеркивающие талию и приковывающие к их обладательнице взгляд. А на мне снова красовалась меховая накидка, скрывающая под собой тоже хорошую фигуру.

В этот день было запланировано всего пять сражений. Первым на боевую площадку отправился беловолосый юноша по имени Пранс, который вчера приставал с расспросами к магу Ночниц. Он хоть и владел искрой Молнии, но с помощью нее не смог устоять на льду. Зато Хеалш, недавно уточнявший мой возраст, выступил достойно и даже получил одобрение от Аннет в виде кивка.

На площадке то вырастали снежные существа, то на женихов набрасывалась непогода, а мне не терпелось покинуть это место. Скучно. Второй день подряд наблюдать за одними и теми же испытаниями порядком поднадоело. Магии менялись, способы преодоления препятствий тоже, правда, ничто больше не вызывало прежнего восторга. Тем более я до сих пор не сделала привычный объезд, обычно устраиваемый дважды в неделю.

– Лава, – огласил искру мужчина, остановивший свое старение позднее других приезжих лордов.

Странно было смотреть на человека лет тридцати пяти, когда вокруг все молодые. Только простые люди не имели возможности жить столетиями, лишь они рождались, выросли и умирали согласно законам природы.

Жених с легкостью уничтожил созданного Аннет голема, справился с сугробами и вьюгой, окутав себя пламенным защитным шаром. Правда, ему не удалось добраться до моей сестры, не говоря уже о последующем совмещении Лавы со Льдом. Это две полные противоположности, которым сложно существовать вместе. Неужели нельзя было выбрать для испытания другую искру?

Я проследила за мужчиной, пока он не занял свое место рядом с остальными участниками отбора, и заметила посмотревшего на меня Скарда. Приветливая улыбка, такая же взамен. А Портли, на удивление, оказался одним из достойнейших. С ним мог потягаться еще маг Жизни. Его вызвали на боевую площадку вслед за очередным лордом со способностью управлять лучами Светила. Элстон Клив вырастил посреди каменной арены плотные плети лозы,

защитил себя ими от непогоды, а затем вживил в лед большие темно-зеленые листья круглой формы, тем самым укрепляя его.

– Ты пожираешь его взглядом, – подметила Мирабель, как только фламлена вернули обратно в клетку.

– А почему бы и нет? Он добрый с виду, я люблю таких.

– Первый этап объявляю завершённым, – выступил вперед глашатай, не забыв поклониться приближавшейся к трону Аннет и поспешно удалился.

– Наконец, – еле слышно вздохнула та и направилась к выходу из арены.

Она знала, что мы последуем за ней, поэтому даже не оборачивалась. Так было и раньше, когда отец управлял Лограном, встречался с другими лордами, решал навалившиеся проблемы. Уже много лет старшая сестра словно вела остальных, и мы не собирались перечить.

– Тебе хоть один понравился? – поравнялась я с ней.

– Вики, – одарила будущий Лед меня укоризненным взглядом и ускорила шаг.

Аннет до сих пор злилась. Она не ответила мне ни сегодня, ни тем более на следующий день. Я даже заметила в ней сильное раздражение после часового общения с магом Жизни. Вероятно, оно прошло не так успешно, как ожидалось. Поравнявшись со мной, преемница отца ненадолго остановилась и одарила меня тяжелым взглядом, в котором присутствовало что-то неуловимое, никогда раньше там не появлявшееся.

– Что-то случилось? – обратилась я к Элстону, мужчине с длинными русыми волосами, который тем временем направлялся к гостевой башне.

– Ничего, – пожал плечами тот, словно не от него минуту назад убегала Аннет.

– Не против, если я вас проведу? – указала я рукой на широкую дорожку.

Изначально планы были другими – отправиться в конюшню. Но раз подвернулся удачный момент для знакомства, то почему бы им не воспользоваться?

– Конечно же, нет. Буду только рад.

– Меня зовут Вики.

– О, а вас давно все знают, можете не представляться. Такую девушку сложно не заметить, – в зеленых глазах наблюдалась лишь заинтересованность.

Маг Жизни являлся одним из немногих, которому хотелось улыбаться просто так. Люди севера обычно суровы, молчаливы и угрюмы. А этот мужчина располагал к общению. Казалось, он с радостью поможет любому, подаст руку упавшему, подарит пару монет нуждающемуся.

– Да? Интересно послушать, какое мнение сложилось о младшей сестре в тюрбане. Вы ведь его уже обсудили, верно?

– Считаете, это единственное ваше отличие от остальных? – со всей серьезностью спросил выходец из Чивелла, остановившись и полностью развернувшись ко мне.

– Надеюсь, другие не принижают мое достоинство.

– Ни в коем разе, – покачал головой он и повернулся к приближавшемуся к нам Скарду.

– Привет, Вики, какая встреча! Кстати, – заулыбался маг Земли, – ты до сих пор не ответила на мой вопрос. Твоя сестра любит темноволосых? У меня есть шанс?

– Тебя не учили, что встречать в разговор двух людей как минимум некультурно? – не смогла я сдержаться.

– А мы как раз дошли. В вашей компании было приятно провести время, – учтиво поклонился Элстон и направился к двери башни.

– Ну и зачем? – с укором посмотрела я на младшего Портли.

– Вики, впору поблагодарить меня за свое спасение. Этот лесник сейчас как начал бы рассказывать о Чивелле, о неоценимом вкладе Вездесущей, а потом еще дополнил бы все теорией о силе трех искр. Лучше проводи меня к Ледяной роше, у нас там с твоей старшенькой назначена встреча.

– Ты издеваешься? – возмутилась я, резко развернулась и чуть ли не бегом отправилась к главной башне. Нашелся мне тут спаситель!

Скард с самого начала нашего знакомства отличался своей манерой говорить без умолку. Разве бывал он хоть раз серьезен? Мужчина постоянно пытался развязать ткань на моей голове, поддеть шуткой, подвести к какой-нибудь глубокой беседе, словно невзначай касаясь моих секретов, которые почему-то его тревожили. Нас нельзя назвать друзьями. Я просто с двенадцати лет приезжала к ним в Риналс с разными поручениями: то передавала послания вместо воронов, то забирала долгожданные посылки от дядюшки Ардэна.

Да и познакомились мы с младшим Портли не лучшим образом. Я частенько бывала в его доме, вот только столкнулась с ним не сразу. Скард тогда из-за тюрбана принял меня за служанку и довольно хамовато попросил убратся с дороги. Он же не мог знать, что девочка не потерпит такого обращения и сделает из ступеней покатым ледяной склон. Помню, как заливисто я тогда смеялась.

– Вики, все в порядке? – оторвалась от чтения Мирабель, едва за мной с грохотом захлопнулась дверь.

– А? Да, просто превосходно!

– Охо-хо, – захлопнула книгу сестра и встала. – Надеюсь, ты удержишься от мести?

– Младшему Портли жизнь уже отомстила – он родился. Сложно придумать наказание ужаснее, – бросила я перчатки на стол. – Все нормально, Мир. Просто я так мило беседовала с тем магом из Чивелла, а Скард... нагло вклинился в наш разговор. Вдруг бы я захотела именно Элстона себе в мужья? Он один из немногих, понравившихся мне на самом деле.

– Разве тебе по вкусу открытый взгляд и душа нараспашку? – вышла из-за стеллажа с книгами Аннет.

– А у меня выбор невелик, это я отлично понимаю. Надо искать из тех, кто вряд ли станет претендентом на роль твоего супруга.

Тут скрипнула дверь, медленно открываясь.

– Так у нас тут, оказывается, две невесты? – вскинул брови Скард. – А когда собирались об этом объявить?

– Что ты здесь делаешь? – выступила вперед старшая сестра.

– Леди Аннет, я ждал вас в Ледяной роще, потом расспросил слуг, и они рассказали, где вас найти.

Повисла напряженная тишина.

– А когда ты успел? – повела я головой, почувствовав подвох.

– Как же! До того как встретился с тобой, – добродушно улыбнулся тот.

Я в полном недоумении посмотрела сперва на Мирабель, затем на Аннет. То ли он врал сейчас, то ли тогда. Но не выяснять же это на глазах у сестер, ведь маг Земли явно пришел не за мной, а за своей невестой.

– Нам уйти? – повернулась я к будущему Льду.

– Нет, – вздохнула Аннет и словно поплыла к жениху, вскоре закрыв за собой дверь библиотеки.

– Да уж. Не думала, что мое намерение выбрать себе суженого откроется подобным образом.

– А каким? – приблизилась ко мне Мирабель. – Ты не стала бы заявлять это во всеуслышание? Значит, собиралась сообщить только своему избраннику.

Я поджала губы. Она попала в точку. Именно такой способ являлся лучшим выходом – действовать тихо и осмотрительно. Мало ли. А вдруг Тьма подослал кого-нибудь в замок в виде прислуги? Или, что хуже, прислал своего приверженца в качестве жениха? Мимо него не могло пройти известие об отборе супруга Льда, тем более Райнар вряд ли глуп. Но очень хотелось, чтобы именно так и было.

– Ты куда? – прикоснулась к моей руке сестра.

– Не волнуйся, не мстить, – улыбнулась я напоследок, схватила свои перчатки и отправилась в конюшню.

Лучше не откладывать запланированные дела на потом. Они имеют свойство накапливаться, давить на плечи тяжелым грузом, и со временем разобраться с ними становится только сложнее.

Мой белый Снежик вскоре миновал ворота Логран'гелу, а затем поскакал галопом по уже знакомой тропе напрямик на восток. Острые снежинки царапали кожу, от сильного мороза почти сразу же появился жар в щеках, а бьющий в лицо ветер моментально охлаждал их. Я летела вперед, не собираясь останавливаться. Только так надо передвигаться по северу, а не в каких-то медленных каретах, не способных развить нормальную скорость.

Через час я уже поднялась на холм, с которого открылся отличный обзор на небольшую деревушку, защищенную высокими горами. Когда-то давно, когда я увидела эти маленькие домики впервые, мне показалось, что их по самые крыши замело снегом. Но нет. Только из этих крыш и состояли постройки. А сами они словно выбежали из ближайших пещер и собрались в кучу, близко друг к другу, будто грелись возле спасительного костра.

Я тепло улыбнулась и пришпорила коня. Сильнейший порыв ветра попытался сбросить меня на землю. Однако он не справился с девушкой, привыкшей к подобным его выходкам. Всего пара минут отделяла нас со Снежиком от нужного дома. Вскоре я потянула за поводья и остановилась.

– Вики! – в ту же секунду в дверном проеме появилась Мирла.

Не успела я спешиться, как оказалась в ее объятьях. Эта невысокая женщина была моей кормилицей, с малых лет выхаживала, заботилась обо мне, затем стала няней и оберегала от всяких неприятностей. А потом в ее услугах отпала нужда, и она вернулась в свою деревню. Хорошо, хоть отец никогда не запрещал навещать дорогого сердцу человека, который часто в детстве рассказывал легенды, окутанные тайнами и наполненные захватывающими приключениями. Все-таки Мирла особенная и неповторимая.

– Как же я по вам соскучилась.

– Девочка моя, ты совсем не изменилась, – погладила меня пухлой рукой по щеке кормилица.

– Конечно, три года назад ведь замедлила старение. Я до конца своих дней останусь такой. Но давайте не обо мне. Как вы?

– Ох, Вики, – тяжело вздохнула та. – Пойдем. Сейчас сделаю твой любимый чай.

Я улыбнулась и позволила увести себя в дом, по пути здороваясь с остальными жителями деревни, случайно проходившими мимо или вышедшими на улицу ради меня. Хоть сегодня я не привезла шкуры, траву или провизию, они все равно радовались. И это не могло не подкупать.

– Тебя так долго не было.

Мирла сняла шапку и сразу же направилась в маленькую кухоньку. Мы не виделись с ней каких-то пять месяцев, а ее черные волосы уже всюду пронизывали серебряные нити. Я в недоумении проследовала за ней, настороженно начала следить за каждым движением, по возможности заглядывала в глаза, поражаясь сильным переменам. Всегда живая пухленькая женщина сейчас словно несла непомерную ношу, из-за которой плечи слегка опустились, на лице залегла извечная печаль, а руки... Несокрушимый, да они тряслись!

Кормилица принялась готовить обещанный чай. Она с трудом достала подвешенные на крючки кружки и поставила их на стол у стены. Я же не могла отделаться от чувства, будто встретила сегодня другого человека. Что произошло?

– Рассказывайте. Не надо томить.

– Вики, – опустила она голову, замерев над огнем, над которым почти закипела вода. – Их больше нет. Он всех забрал.

– Как? – охнула я, быстро подбежала к Мирле и развернула ее к себе. – Когда?

– Всех, Вики... – ее нижняя губа затряслась. Женщина не сдержалась и заплакала. – Даже у старика Камана.

– Подожди. Когда это произошло? Опиши в мельчайших подробностях, – грудь сковало желанием отомстить обидчику моей кормилицы.

– Раньше он появлялся не чаще раза в год. Ты и сама прекрасно это знаешь, – достала она платок из кармана. Ее щеки уже усеялись мокрыми дорожками, которые постепенно начали исчезать. – А полгода назад Тьма начал приходить каждый месяц. Им ведь едва исполнилось пять. Совсем маленькие... Зачем ему наши дети?

Через мои стиснутые зубы засвистел воздух. Я прижала Мирлу к себе и долго не выпускала из объятий, прожигая взглядом дыру в стене. Она сперва сдерживалась, но вскоре выплеснула накопившуюся горечь, хватаясь за мои плечи и одновременно вытирая непрекращающиеся слезы.

– Он поплатится за все, – тихо прошептала я, а затем повторила те же слова, уже глядя своей кормилице в глаза.

Многие годы Тьма приходил в поселения Лограна и забирал маленьких детей. Люди рассказывали, как плотный черный дым полностью заполнял улицы, обволакивал дома и остальные постройки. Ничего не увидеть, ничего не расслышать. Пару минут в беспросветном мраке. А потом лорд Леарна исчезал так же внезапно, как и появлялся. И с ним пропадал ребенок не старше пяти лет.

Я не раз обращалась к отцу с просьбой предпринять меры. Но даже Лед не смог ничего сделать, хотя и отправлял воронами послания в соседнее графство, обращался к императору, поднимал данный вопрос на собраниях в столице. Райнар Дарквуд – слишком сильный противник. Не идти же на него войной. А если и так, то поддержки ждать не от кого – Тьму не любят, однако и бороться с ним не собираются.

Но теперь...

Попрощавшись с Мирлой и не забыв уделить время другим жителям деревни, я пустилась галопом туда, где много лет назад совершила непоправимую ошибку, поклявшись стать женой ужасного человека. Всего пара минут отделяла меня от границы Лограна. Стоило проехать по узкому ущелью, как впереди выросла черная плотная стена, тянущаяся до самого неба. Я спешила, сжала кулаки и некоторое время смотрела себе под ноги. Сложно... Вот только мне пришлось поднять голову. Следовало позвать Райнара, выплеснуть на него копившиеся долгое время возмущения, показать всю степень своей ненависти к нему. Перед глазами клубился дым. Белый снег остро с ним контрастировал. Здесь свет, а там – тьма.

Секунда, вторая, третья...

Дыхание становилось глубже. В груди давило от необходимости побороть собственный страх. Я собиралась с силами, чтобы выкрикнуть имя лорда Леарна, встретиться со злейшим врагом лицом к лицу.

Черный дым, впитывающий в себя свет, постоянно находился в движении. Он искрился, резко перемещался и замирал. Это было словно живое существо, а не порождение Тьмы.

Надо начать говорить... Я вдохнула глубже и стиснула челюсти. Все просто! Позови! Всего-то осталось произнести имя и встретиться с ним.

Нужно сказать...

Я подняла руки и быстро отступила. Меня трясло от собственного страха, от черноты Леарна, куда забрали бесчисленное количество детей, от жестокости человека, выудившего у маленькой девочки клятву. Я в очередной раз сдалась. Сложно осознавать свою слабость. Казалось бы, бесстрашная Вики Грэйрос, которая с раннего детства исследовала самые мрачные

закоулки родового замка, карабкалась на высокие горы, врывалась в сражение с тварями из очага... и вдруг отступила. Я отошла к коню и долго стояла, уткнувшись головой в его бок.

– Не могу...

Глава 8

Пики гор окрасились алым. По небу разлился огонь закатного светила. Восхититься бы, да внутри зияла пустота из-за невозможности переступить через себя и хотя бы поговорить с Райнаром. Так не должно продолжаться. Он не имеет права забирать чужих детей по собственной прихоти!

Я сжала поводья и опустила голову. Почему-то именно перед ним на запястьях появлялись стальные оковы страха, заставляющие каждый раз отступать.

Обратный путь до замка занял много времени. Конь неспешно переставлял копыта, а я не собиралась прищипорить его и пустить в галоп, несмотря на ночь, неторопливо сменившую день. Даже отправиться в собственные покои не нашлось сил. Я пошла к источнику и купалась там, наблюдая за снежинками, кружившими в белом свете. Хотя здесь было темно, зловещая тьма не прикасалась ко мне, отступала перед грозным противником – ночницами, заглядывающими в грот через дыры вверху.

Меня не отпускало неприятное чувство беспомощности. И оно усилилось, стоило подняться к себе и уснуть.

Передо мной вновь клубилась высокая стена тьмы, зазывала войти внутрь и оказаться в полном мраке. Шаг. Раздался скрип. Я посмотрела на свои босые ноги, утопающие в блестящем под лучами светила снегу. Нет... Нет!

Я развернулась, чтобы убежать, но вдруг уткнулась в чью-то грудь. От одежды мужчины тянулась вверх полупрозрачная черная дымка, будто испарялась при свете дня. Он сжал мои руки чуть выше локтей, немного помедлил и толкнул... прямо в непроглядный мрак.

– Нет! – резко села я в кровати.

На лбу проступили капельки пота. Сердце бешено колотилось и едва не выпрыгивало из груди. Каждый раз после встречи с самой тьмой меня долгое время тревожили кошмары. Казалось, то было навеяно собственным страхом. Всего-то следовало избавиться от него, усмирить дикого зверя, вот только он каждый раз выходил победителем в нашем затянувшемся сражении.

Несколько свечей полностью сгорело. В остальном же покои освещались достаточно хорошо. Я вдруг подумала, что могу погасить их, встретиться с Райнаром и высказать накопившееся возмущение по отношению к нему. Вот только смогу ли? Удастся ли не испугаться и открыто предъявить претензии?

Нет...

Я посмотрела на свои ладони. Нельзя вечно трусить. Концентрация на искре, ледяной поток к солнечному сплетению. Погасла половина свечей, частично погружая комнату во мрак. Я искала встречи и в то же время всем сердцем не желала услышать ненавистный голос, чаще напоминающий шепот.

Короткий выдох. Я натянула повыше одеяло и закрыла глаза. Сон не шел. Однако он и не потребовался.

– Здравствуй, малютка Грэйрос, хотела меня видеть?

Вокруг сгустился беспросветный мрак. Знакомое ощущение потерянности в пустоте. Я шумно втянула воздух и закусила губу.

– Неужели соскучилась? – явная насмешка.

– Зачем?.. – голос дрожал. Почему каждый раз со мной происходило одно и то же? Я ведь хотела смело высказать возмущение по поводу его гнусных поступков, но стоило встретиться с врагом, как слова позабылись. Вместо этого я трусливо зажмурилась.

– Я тоже хочу спросить зачем, – сказанное эхом повторилось несколько раз, будто мы находились в узком горном ущелье.

На мое плечо опустилась тяжелая ладонь. К подбородку прикоснулись шершавые пальцы и приподняли его вверх. Темно... Меня словно лишили зрения, в то время как собеседник отчетливо все видел. Внутри же всколыхнулась волна отвращения, однако я не дернулась с места.

– Ты ведь осознаешь возможные последствия каждого своего поступка? Не наделай глупостей, Вики, – кожу защекотало холодным дыханием.

– Зачем!? – я распахнула глаза, но не разглядела даже кончика носа. Меня не интересовали его слова, присутствовало лишь желание узнать, в чем виноваты дети.

– Тьма не прощает, малютка Грэйрос, Тьма здесь, она рядом, внутри тебя. Ты – Тьма. Сделаешь неверный шаг и предашь саму себя. Поняла меня?

Глубокий вдох. Я отмахнулась, скинув с подбородка руку. Еще один вдох. Вот только он не помог набраться так необходимой смелости. Единственное – сейчас хотелось попросить о том, чтобы он меня отпустил. Повторять раз за разом, пока Райнар не сжалится.

Неужели я настолько слаба?

– Зачем тебе эти дети? – нижняя губа затряслась. Щеку обожгло внезапно скатившейся слезой.

– Они должны волновать тебя меньше всего, – плечо освободилось от хватки второй руки мужчины. – Только не наделай глупостей, малютка Грэйрос. Надеюсь, ты меня услышала...

Перед глазами все пошло рябью, появились очертания моей комнаты. Свечи погасли, и лишь сизый дымок тех, что стояли на столе возле окна, вился вверх, словно их потушили совсем недавно.

Я перевернулась на бок и долго не могла уснуть. А стоило проснуться, как перед внутренним взором всплыл недавний сон, в ушах зазвучали угрозы Тьмы, а в душе воцарились смутнение и холод. После такого не захочется видеться ни с одним приезжим лордом. Однако Райнар неправ, я – не Тьма и предам себя именно в тот момент, когда опущу руки и безропотно пойду к алтарю, возле которого будет стоять он. Каждый сам кует свое счастье! Так почему бы не попробовать и мне?

Воинственный настрой стал толчком к решительным действиям. Если бы не он, я не отправилась бы к гостевой башне и не попросила бы слугу позвать Элстона, мага Жизни, с которым мы вчера довольно мило побеседовали.

С площадки перед высеченным в скале зданием открывался вид на ущелье, отделяющее родовой замок от остальных поселений Логран'гелу. Неподалеку через него тянулся мост к источнику, где мы с сестрами купались. А внизу... Я посмотрела в зияющие пустотой входы в пещеры и поморщилась.

– Заметили там что-то интересное? – остановился рядом русоволосый мужчина.

Я впервые обратила внимание, что он был не намного выше меня. Коричневый плащ не скрывал ширину его плеч. Короткая борода придавала выходцу из Чивелла строгости, однако в зеленых глазах плескались все те же доброта и открытость, готовность поддержать разговор, помочь, при необходимости согреть своим теплом. Его почему-то хотелось мысленно назвать светлым.

– Да, – встряхнула я головой, нарекая себе больше так открыто не разглядывать его. – Гостевая башня ближе всего расположена к очагу. Видите те темные проходы?

Элстон подошел ближе к обрыву и посмотрел в указанном мной направлении, задумчиво кивнув.

– Но самое интересное, что до вашей башни монстрам добираться дольше всего. Чтобы спуститься, придется или дойти до другого края, расположенного как раз возле арены, или через этот мост добраться до той горы и пробираться там по узким тропам.

– У вас они какие? Не летают? – развернулся мужчина и уперся спиной в ограждение.

– Нет, – усмехнулась я и спрятала руки под накидкой. – Не желаете пройтись?

– С удовольствием.

Когда мы направлялись к ступеням, у меня появилось странное ощущение. Словно мне не просто смотрели в спину, а еще и воздействовали магией. Я собралась проверить свою догадку, но передумала – неинтересно.

– А в вашем очаге какие?

– Чаще всего ползающие. Но скажу честно, проще бороться с летающими: гранчами, хмирами и вонсами. Они появляются примерно раз в год, в остальное же время – змееподобные хналы. Изворотливы, быстры, по таким трудно попасть Иллюзией.

– Вы бьетесь с ними не Колдовством? Жизнь ведь именно к нему относится, – удивилась я, указывая рукой на поворот к Ледяной роще.

– Нельзя, – усмехнулся Элстон. – Из их шкур получается хорошая обувь. У вас, кстати, она именно из хнала. Приходится воздействовать Страхом, Успокоением или Тишиной, чтобы заманить в ловушку, а затем убить уже мечом. Колдовство же или уничтожает этих тварей полностью, или портит ценный материал.

Мы прошли через длинную колоннаду со сводчатой крышей, и мужчина застыл, увидев первые растения. Они были выполнены из замерзшей воды, просвечивались в толстом стволе и блестели на свету искусно сделанными листьями.

– Пойдемте, дальше еще красивее, – я потянула мага за руку и привела к широкой лавочке, тянувшейся по кругу прямо под очередной нашей гордостью.

В центре рощи деревья смотрелись иначе, имели полупрозрачную сердцевину коричневого цвета в стволе и нежно-зеленого – в листьях. Мы симитировали растения разных размеров и видов, постарались в точности их повторить, создавая свой собственный неповторимый сад.

Ветер гулял меж тонких веток, приводил их в движение, оставляя позади себя легкий звон. Я усмехнулась, разглядывая красоту, созданную родителями и в частности мной. Сотворить глыбу льда – секундное дело, но вот вырастить дерево, повторяя неровности, прожилки, а затем добавить птиц, цветов, желудей или обычной листвы – трудоемкий процесс и очень длительный. Правда, результат стоит затраченных усилий.

– Неописуемо красиво, – озвучил мои мысли Элстон.

– Я пару месяцев гостила у дяди в Речных землях, гуляла по настоящему лесу, вдыхала аромат цветов, – я нахмурилась и опустила на лавочку. – Все-таки здесь мне нравится больше.

– И неудивительно, – сел рядом маг Жизни. – Ведь вы выросли здесь. Если меня выберет ваша сестра, я тоже буду скучать по настоящему шелесту листвы, по запаху недавно прошедшего дождя, по крику петухов с восходом светила.

– А если не выберет, – искоса посмотрела я на него, – то что собираетесь делать после?

– И дальше изучать происхождение искр, – без раздумий ответил Элстон. – Несокрушимый, Вездесущая и Непокколебимый создали этот мир, заложили в него свою магию, превратившись впоследствии в гигантские статуи на юге.

– Разве? Я думала, их возвели люди.

– Нет. Смертным такое не под силу. Обязательно посетите Анрас. Вот там истинный источник. Другие – жалкое подобие. Ни один храм не даст столько энергии, сколько получите всего лишь от приближения к исполинским каменным изваяниям. А мать Вездесущая... – он улыбнулся своим мыслям. – Вы ведь знаете, за что отвечает каждый Бог?

– Конечно, – фыркнула я. – Стихии, Колдовство, Иллюзия. Три разных направления, отличающиеся как способами составления потоков, так и объектами воздействия.

– О, аспект магии, нацеленный на борьбу, – мужчина задумчиво поджал губы.

Я наблюдала за ним некоторое время: за легким покачиванием в такт звону листвы, за мечтательным выражением лица в тот момент, когда он смотрел в небо. Казалось, в недавнем

прошлом выходец из Чивелла жил магией, уделял ей каждую свободную минуту и получал от этого удовольствие.

– На что еще она может быть нацелена?

– На создание, – Элстон обвел рукой сад, сотворенный человеком. – Стихии отвечают за климат: холодный север, дождливые Речные земли, теплый Анрас, чистый Нанд, неповторимо горячий Клуаф. Колдовство – за все живое и неживое. Именно с помощью него растут деревья, летают птицы, существуем мы и появляются твари из зияющих дыр очагов. Задумывались когда-нибудь над этим?

Я закусила губу и посмотрела на свои перчатки. В моей реальности почти все нацелено на уничтожение.

– Даже светила, ночные и дневное, дают жизнь и смерть, заряжают энергией траву, светлячков и кузнечиков. Не зря ведь Вездесущую назвали Вездесущей. Она повсюду. И там, где больше ничего нет. А вот Иллюзия, – поднял он палец вверх, – добавляет свою изюминку в наш мир – чувства и полноту ощущений. Магия безгранична. Ее до конца невозможно постичь, хотя попытки стоят того.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.